

Владимир Бровко

ПОЛОВЦЫ

Краткая история половецкого народа

18+

Владимир Бровко

Половцы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бровко В. П.

Половцы / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Данная книга есть новая научно-популярная авторская версия истории "половецкого народа". Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей России и желающих получить в свое распоряжение ее правдивое описание.

Содержание

Вступление	5
ч.1 ТОРКИ (БЕРЕНДЕИ) в истории Древней Руси (ГАРДАРИКИ)	7
ч.2 Общая история половецкого народа	15
ч.3 Дореволюционные российские историки о ПОЛОВЦАХ- КЫПЧАКАХ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Вступление

Данная книга является логическим продолжением моей работы под названием «**ПЕЧЕНЕГИЯ**» в которой я попытался в научно-популярной форме рассказать современному читателю о начале второй «волны вторжения» тюркских народов в Европу.

И тут, мы из исторических хроник, дошедших до нашего времени, видим, что вначале в Восточную, потом в Южную Европу, ну, а затем уже при появлении на исторической сцене «татаро-монгольских завоевателей» во главе с Чингиз-ханом и в Западную Европу! через территории, занимаемые Древней Русью, а вернее варяжским государством «Гардарика» прошли «три волны» бесчисленных орд азиатских завоевателей, стремящихся в своей геополитической экспансии «к последнему морю»!

И были это: печенеги, половцы и пресловутые «татаро-монголы» которые якобы гнобили и терзали Русь, в конце концов этой же Русью они и были побеждены!

Так получается если почитать современные российские учебники истории для средних школ!

Да, что там эти учебники и их безвестные составители!

Ведь совсем недавно сам Президент РФ В.П.Путин, он хотя и не историк по образованию, но все же как лицо закончившее в свое время юридический факультет ЛГУ и изучавший там такие предметы как «историю государства и права» тем не менее с большой уверенностью в своей правоте! заявил о том, как Русь таки победила и печенегов, и половцев!

«И печенеги ее терзали, и половцы, – со всем справилась Россия»

Тут правда все его злопыхатели стали говорить, что В. Путин мол ошибся, ибо когда на политической карте мира впервые появилась Российская империя, так исторический след тех же самых половцев, за 300 лет до этого события назад! уже растворился в глубинах прошедших веков, а сами половцы мол исчезли с лица земли.

Но увы на сегодня этот вопрос спорный и есть веское мнения, что никуда эти самые «половцы» в отличии скажем от печенегов, да и в принципе это касается и пресловутых «татаро-монгол» в той же России не исчезали!

И тут дело в том, что именно эти самые **ПОЛОВЦЫ**, стоявшие в своем общественно политическом и культурном развитии выше монгольских, сумели **АССИМИЛИРОВАТЬ** «татаро-монгол» пришедших на Русь с Чингисханом и Батыем и что именно они -**ПОЛОВЦЫ** явились основой возникшего тюркского государства под названием «Золотая Орда»!

И это они еще более чем 250 лет после возникновения «Золотой Орды»– «терзали эту самую «Святую Русь» ...

В связи с чем этот вопрос о половцах по мнению вашего автора нуждается в дополнительном исследовании и приведении его в реальные исторические рамки и, что особенно важно-очищения от тысячелетних фальсификаций и инсинуаций славной российской истории.

Правда в нашем вступительном рассказе о **ПОЛОВЦАХ** я сразу хочу сделать и важное отступление, ибо если строго следовать исторической хронологии, то надо признать, что сразу после печенегов в южнорусские степи было еще вторжения «Торков» (черных клобуков) или «Берендеев», которые вначале «погнались» далее на запад с насиженных мест «печенегов», а затем и сами стали добычей новых завоевателей-«половцев», которые собственно и явились той самой «второй волной» вторжения.

Половцы в отличии от Печенегов и Торков «задержались» на границах «Гардарики» около 500 лет и за этот период оказали свое значительное влияние на ход истории первого славянского государства в Восточной Европе, которую российские историографы переименовали вначале в «Древнюю Русь», а потом уже времена СССР- за ним закрепили название «Киевская Русь».

Что же касается собственно «Гардарики» и всех метаморфоз, приведших к изменению ее названия на «Киевскую Русь» то вся эта история мною подробно описана в отдельной книге **«Скандинавские правители Гардарики»** с которой я всем любознательным читателям и рекомендую дополнительно и отдельно ознакомиться.

Тут так же я хочу сказать, что на пути вторжения в Европе этих «трех волн» тюркских завоевателей стояло только два европейских средневековых государства: «Гардарика» на Севере со столицей в г. Киеве и «Византийская империя» на Юге со столицей в г. Константинополе.

Но между Византией и Гардариков располагалось Черное море и далее так называемые «южнорусские степи» куда после перехода р. Итиль, все без исключения кочевые орды того или иного тюркского народа, стремились вначале к р. Дону, а затем, достигая р. Борисфен, шли далее на Запад, пока на Юго-Западе не встречались с границами Византийской империи (ныне это территория современной нам Болгарии., а чисто на Западе выходили на границы государства «Королевства Венгрии»).

В случае с нашими половцами, их марш на Запад не удался ибо «Половецкие орды», разбитые в бесчисленных войнах с Византией и Древней Русью в конечном итоге вынуждены, были, спасаясь уже от «татаро-монгольских завоевателей», признать свою вассальную зависимость от Венгерского королевства и тем самым остатки половецкой орды слившись с родственной ей ордой УГРОВ (венгров (мадьяров) в конечном итоге поспособствовали процессу образования в Западной Европе нового воинственного и амбициозного государства, что сейчас значится на политической карте мира как «Венгрия»!

В конечном же итоге мы видим, что все события, связанные с первыми двумя волнами вторжения тюркских народов в Европу, происходили на границах Киевской Руси и Византии и 500-летняя борьба этих государств с ПОЛОВЦАМИ существенным образом изменила ход мировой истории.

Так Византийская империя беспрестанно ведя войны на два фронта: юге с турками-сельджуками на севере с печенегами и Половцами быстро ослабела и пала в 1453 году будучи завоевана турками, основавшими на ее территории свою «Османскую империю».

Что же касается «Киевской Руси», то она, тоже будучи ослабленной войнами с половцами и великокняжескими «междоусобными столкновениями» оказалась совершенно неготовой в союзе с теми же «Половцами» дать решительный отпор вторгшимся в 1237 году первым отрядам татаро-монгольских завоевателей!

И как следствие такого хода истории Киевское княжество было завоевано в 1240 г. и фактически прекратило свое существование, вначале став данником новой мировой империи «Золотой Орды», а затем завоеванное Великим Литовским княжеством и вошедшее впоследствии в состав польского государства «Речи Посполитой».

На этом я заканчиваю свое вступление и перехожу к основному повествованию.

ч.1 ТОРКИ (БЕРЕНДЕИ) в истории Древней Руси (ГАРДАРИКИ)

Свой рассказ о Торках (берендеях) я начну с того, что согласно выводам современных независимых историков Тóрки – часть средневековых тюрков-огузов, кочевавших в причерноморских степях в X—XIII веках

В 985 году торки принимали участие в походе киевского князя Владимира Святославича на болгар и хазар.

В начале XI века, теснимые половцами с востока, торки откочевали к Днепру, где столкнулись с Русским государством.

Так в 1055 году князь Всеволод Ярославич ходил на них, чтобы защитить Переяславское княжество; в 1060 году против них был предпринят поход князьями Изяславом, Святославом, Всеволодом Ярославичами и Всеславом Полоцким, окончившийся, по словам летописи, тем, что торки «убоявьшися, пробегоша и до сего дни; и помроша бегающе гоними, ови же от зими, другии же голодом, инии же мором».

Для наглядности я привожу первую карту, на которой показано расположение Древней Руси и маршруты и направления вторжения в южнорусские степи тюркских народов.

Источник изображения: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/3a/Rus-1015-1113.png>

В XII веке торки опять появляются у Дона.

В 1116 году торки и печенеги бились у Дона два дня с половцами и «придоша в Русь ко Володимеру» (Владимиру Мономаху).

В 1121 году Владимир прогнал из Руси берендеев, а торки и печенеги бежали сами.

Часть торков ещё в XI веке поселилась в Поросье и подчинилась местным князьям.

Центром этих полуоседлых торков был город Торческ.

На левом берегу Днепра поселилась другая группа торков, признавших власть переяславского князя.

По известиям XII века, эти торки занимали местность близ города Баруча. Часть торков ушла на запад, перешла Дунай и приняла подданство Византии.

Поселившиеся в Поросье и на землях Переяславского княжества торки вошли в вассальное объединение тюркских племён под названием чёрные клобуки, и в их составе принимали участие в защите границ Руси от половцев и в военных походах русских князей.

Во время нашествия Батые в 1240 году Поросье было разорено. Многих торков татаро-монголы переселили на Волгу, а остаток торкских колонистов ассимилировался с местным славянским населением.

Торки оставили немало следов в топонимике на территории современной Украины: речки Торец и Торч, Торский шлях вдоль реки Тетлиги; города Торческ и Торецк, сёла – Торец, Торки, Торков, Торецкое, Торчин, Торчица.

Ну и само собой находясь на протяжении нескольких столетий среди славянского окружения торки внесли свое генофонд в украинское население, что уже оседло в пределах Переяславского княжества чем и внесли свою лепту в образование нового народа «украинцев»

И это хорошо можно проиллюстрировать на примере Кун-тугды, на Руси – Кунтувдей, **Кондувдей (Кунтувдый, Кунтугдый)** – князь чёрных клобуков из племени торков.

В 1183 году участвовал в походе новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Игорь_Святославич#/media/Файл:Пам'ятник_князю_Ігорю._Новгород-Сіверський.JPG

Того самого печально-знаменитого князя Игоря Святославича (2 апреля 1151 – весна 1201) – князь Новгород-Северский (1180—1198), князь Черниговский (1198—1201). Из рода Ольговичей, сын Святослава Ольговича. Назван Игорем—Георгием своим отцом в честь родного дяди – святого благоверного великого князя Игоря Черниговского и Киевского (†1147). Главного героя древнерусской поэмы «Слова о полку Игореве». О нем и его борьбе с половцами далее будет отдельный рассказ!

Осенью 1190 году по доносу был пленён киевским князем Святославом Всеволодовичем, который отпустил его по просьбе князя Рюрика Ростиславича, «зане бе мужь дерз и надобен в Руси». Кун-тутды «не стерпя сорама своего», пришёл на Русь с половцами – в Поросье был разорён город князя Чурная.

Русские князья отбили нападение. Ростислав Рюрикович из Торческа и Ростислав Владимирович (сын Владимира Мстиславича) провели ответный поход, взяли 600 пленных, включая хана Кобана. Новый поход половцев закончился поражением от Глеба Святославича, владевшего Каневом; половцы провалились под лёд на Роси.

В 1192 году Кунтувдей вернулся на Русь. Получил от князя Рюрика Ростиславича во владение город Дверен.

Дверен – древний русский город в киевской земле, упоминаемый в летописном «Списке русских городов дальних и ближних».

Местоположение до конца не выяснено, однако известно, что он располагался на реке Рось. По предположению Петра Голубовского, находился на левом берегу этой реки между Роднем и Корсунем.

Возможно, это современное село Деренковец Корсунь-Шевченковского района Черкасской области.

Возник во времена Древнерусского государства и был одним из звеньев Поросской оборонной линии, основанной князем Владимиром Великим для защиты Руси от степняков.

В Дверене впоследствии селилась черноклобуковские знать, наемники. Город пришёл в запустение в XV веке в результате татарских набегов на южные рубежи Великого княжества Литовского.

Но наш общий рассказ о Торках (черных клобуках) будет неполным если мы не попытаемся разобраться с еще одной близкородственной им тюркской ордой – берендеями.

Берендеи, берендичи, берендии (др. русск. беренъдѣи, беренъдичи, точная этимология не установлена) – тюркские кочевые племена в восточноевропейских степях (XI—XIII вв.). Выделились из огузов

Согласно мнению ряда историков, наименование племени «берендей» является слегка искаженным произношением названия огузского племени **баяндыр**, которое входило в состав 24-х древнейших огузских (туркменских) племен. М. И. Артамонов упоминает берендеев (баяндур), коуи и баятов в числе племён, которые не принадлежали к гузам по происхождению.

Ряд авторов включает племя баяндур наряду с баяут (баят) и каи в число огузских племён, имеющих монгольское происхождение

В 1097 году они впервые упоминаются в русских летописях в связи с более ранним событием: берендеи вместе с торками и печенегамы заключили союз с теребовльским князем Василько Ростиславичем.

Все они стали вассалами русских князей, участвовали в борьбе с половцами, междоусобных войнах на Руси

Кочевники, именуемые летописью «своими погаными», были не очень надёжными подданными.

Они стремились сохранить свою независимость и постоянно навязывали Руси федеративную форму взаимоотношений.

Русские князья категорически возражали и требовали безусловной вассальной покорности. На этой почве между сторонами нередко возникали конфликты.

Об одном из них летопись сообщает под 1121 год:

«В лѣто 6629. Прогна Володимеръ Беренъдичи из Руси, а Торци и Печенъзи сами бѣжаша».

В борьбе великого князя Ярополка Владимировича с черниговским Всеволодом Ольговичем в 1139 году на помощь киевскому князю пришло 30 тысяч берендеев, якобы посланных венгерским королём.

С. А. Плетнёва предполагает, что это была та самая орда, которую Владимир Мономах изгнал из Руси в 1121 году.

Ярополк предоставил орде для пастбищ земли в Поросье, и с тех пор берендеи стали союзниками Руси.

Около 1146 года образовалось племенное объединение, известное под названием чёрных клобуков (в него вошли берендеи, торки, печенег и другие), ставшее «вассалом» Руси.

В 1155 году берендеи, состоявшие на службе у Юрия Долгорукого (1155 до 1157 года) во время его киевского княжения, захватили в плен много половцев.

Уцелевшие отправились в степь за помощью, подошли к Киеву и попросили князя, чтобы тот приказал наёмникам вернуть пленных, но те отказались:

«Мы умираем за Русскую землю с твоим сыном и головы свои складываем за твою честь, а пленники – наша собственность».

Данные топонимии свидетельствует о том, что часть берендеев была переселена во Владимиро-Суздальскую землю (слобода Берендеева, ст. Берендеево, Берендеево болото и др.).

А. С. Плетнёва считает, что эти берендеи вероятнее всего были переселены из Поросья Юрием Долгоруким и Андреем Боголюбским в период их обладания киевским столом.

Целый ряд топонимов на Западной Украине позволяет также предположить переселение туда отдельных групп чёрных клобуков.

О наличии берендеев в войске волынского князя сообщает Ипатьевская летопись под 1158 годом. Можно предположить, что «волынские» берендеи из войска Мстислава Изяславича были переведены на Волынь из Поросья его отцом Изяславом Мстиславовичем в период, когда он занимал киевский стол, также фактически контролируя Волынь.

Ипатьевская летопись неоднократно отмечает, что Изяслав Мстиславович пользовался большой любовью у чёрных клобуков.

Вероятно, что, находясь в постоянной борьбе за Киев с Юрием Долгоруким и, дважды, будучи изгнанным, из Киева, Изяслав позаботился о переселении части чёрных клобуков на Волынь, по аналогии с упомянутым переселением берендеев во Владимиро-Суздальские земли.

Таким образом, в случае утраты киевского стола Изяслав автоматически терял контроль над чёрными клобуками Поросья, однако в его распоряжении оставались «волынские» берендеи.

Они жили в отданных им на кормление русских городах, но основали и несколько своих: Торческ, Саков, Берендичев, Берендеево, Ижеславль, Урнаев и другие.

Столицей чёрноклобукского союза Поросья был город Торческ (Торцкь, Торцьскь).

Каждая орда союза занимала определённую территорию.

Берендеи получили от киевских князей регион в верховьях Роси, центром которого являлся город Ростовец.

Здесь находились их вежи, а также небольшие укреплённые городки, упоминаемые летописью.

В 1177 году вторгшиеся в пределы Поросья половцы «взяша 6 городов Берендиць», затем нанесли русским дружинам поражение под Ростовцем.

Название в летописях исчезает к XIII веку.

Во время монголо-татарского нашествия берендеи частично ассимилировались в Золотой Орде, частично ушли в Болгарию и Венгрию

А теперь любопытная деталь и она касается вопроса о том, кто и как систематически фальсифицирует священную российскую историю.

И хорошим тому примером является тот факт, что в России используя чисто художественную пьесу сказку о Снегурочке -А. Н. Островского перенесли местонахождения реальных исторических Берендеев с берегов р. Рось в Украине в Костромскую губернию. Ибо согласно этой выдумке А. Островского его Снегурочка именно там знакомит нас с царём Берендеем, правящим «царством добрых берендеев».

По этой пьесе потом в СССР был снят фильм и поскольку он опять же снимался в Костромской области то там на месте съемки и переименовали один населённый пункт в Берендеевку. <https://www.booking.com/hotel/ru/berendeevka.ru.html> Если бы кочевники-берендеи воскресли, то они бы ну очень удивились тому как их «обустроили» «россияне»! Аналогичная деревня «Берендеева» есть и в Республика Алтай <http://www.berendeevka.com/news/>

Но тут хотя бы есть доля исторической правды ведь эти самые кочевники торки, печенегы, берендее и половцы как раз и пришли в южнорусские степи с алтайских просторов... А вот как на территории России появились:

Берендеево – деревня в Грязовецком районе Вологодской области.

Берендеево – деревня в Нерехтском районе Костромской области.

Берендеево – посёлок в Переславском районе Ярославской области.

Берендеево – железнодорожная станция Александровского направления Северной железной дороги, как говорится уже мало кому ведомо...

Ну, а теперь посмотрим, что же писали русские историки до 1917 г. о торках и берендеях и тут надо сказать что тут торки мало кого интересовали мол «... **Торки, в X—XII в. название одного из тюркских племен, кочевавших в южнорусские степях между Доном и Днестром» и все, а вот берендеям уделили больше внимания.**

Вот статья из самой лучшей дореволюционной российской энциклопедии БиЭ.

<https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Берендеи>

«Берендеи (Берендичи) – кочевой народ тюркского происхождения, назыв. в наших летописях то торками, то черными клобуками.

Последнее название, черные клобуки – несомненно было родовое по отношению к берендеям и торкам, принадлежавшим к одной и той же семье тюрков, некогда кочевавших в Азии.

Первое известие о Б. в наших летописях встречается под 1097 г. (о торках – под 985 г.), затем до 1146 г. они постоянно почти смешиваются с торками и только с 1146 г. чаще назыв. черными клобуками.

В начале XIII стол. черные клобуки совершенно исчезают в наших летописях. Замечательны отношения этих Б., или торков, живших сначала за Доном, по соседству с болгарями, к нашим князьям.

Первоначально, когда они были независимы, они занимались исключительно грабежами и набегами на Русь, но их набеги не были так опасны и опустошительны, как, напр., набеги печенегов, вследствие, вероятно, их меньшего количества сравнительно с последними. С появлением половцев роль Б. меняется.

Теснимые половцами, они отступают к южным пределам тогдашней Руси и испрашивают позволения поселиться на окраинах Переяславского и Киевского княжеств с обязательством защищать их от набегов степняков.

Русские князья не могли, конечно, не согласиться на такую даровую защиту их пограничных владений, и Б., поселившись в Поросье и Верхнем Побужье, мало-помалу привыкли к оседлости и к городской жизни (из их городов чаще всего упоминается в летописях Торчевск) и по крайней мере в XII в. могут уже назыв. полусоседлым народом.

Отражая первые нападения кочевников собственными силами, они нередко прибегали для этой борьбы за помощью и к киевскому князю; кроме войны оборонительной, Б. иногда вели и наступательную, но редко.

С половины XII в. Б. принимают весьма деятельное участие в усобицах князей, находясь постоянно на стороне князей киевских – Мономаховичей.

Они не были простыми наемниками, служившими в войсках киевского князя за плату, но были скорее людьми домашними, имевшими большое влияние и значение в делах тогдашних киевских князей.

Они нередко решали перевес одного князя над другими (1150, 1159 г. и др.), принимали участие в избрании киевского князя наравне с жителями Киева и других киевских областей (1146, 1169 г. и др.); благодаря своей верности киевскому князю они пользовались большим доверием с его стороны: с ними одним киевский князь решался вступать в бой или посылать их для защиты своих городов (1152, 1153, 1169 г. и др.).

Б. – народ воинственный и любивший наиболее тех из киевских князей, которые отличались большей храбростью, как, напр., Изяслава Мстиславича, Мстислава Храброго и др.

На войну они являлись в виде легковооружен. войска, в сражении большей частью конные. Хотя верховным повелителем их был великий князь киевский, но они имели еще и своих начальников, которые предводительствовали ими на войне или управляли во время мира.

Они язычники, и первые попытки распространения среди них (торков преимущественно) христианства были сделаны в начале XI в. католическими миссионерами.

Ср. Самчевского, «Торки, Берендеи и Черные Клобуки» (в архиве Калачова, т. II, ч. I), и Голубовского, «Печенеги, Торки и Половцы» («Киев. унив. известия», 1884 г.).

Ну а теперь когда вы уважаемый читатель уже хорошо понял кого изгнали их южно-русских степей новые половецкие орды нам самое время и перейти к этим самым половцам которые на самом деле были «КИПЧАКАМИ» и даже прозывались у соседних народов «НАРОДОМ ЗМЕЙ»!

ч.2 Общая история половецкого народа

В этой части я изложу в очень краткой форме современную версию истории половецкого народа.

И это нужно для того чтобы вы уважаемый читатель, будучи введённым в курс изучаемого нами вопросов, и опираясь на этот «минимум» сведений далее уже самостоятельно смогли бы правильно понять те мысли и идеи что в отношении ПОЛОВЦЕВ в разное время высказывали разные историки (как иностранные так особенно и российские) в их извечных стремлениях переписывать и приукрашивать «священную российскую историю»

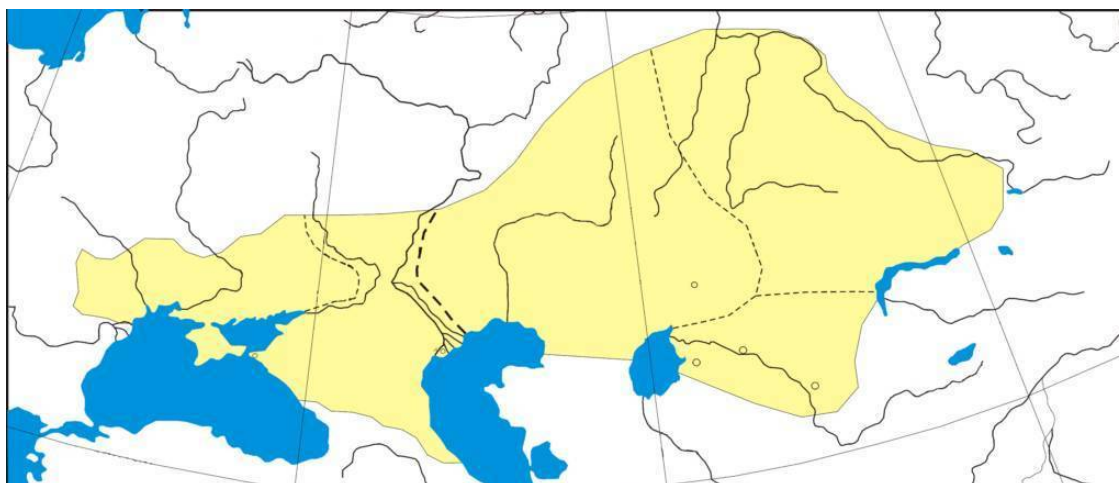
И тут я хочу привести так сказать для «затравки внимания» читателя большой отрывок их статьи Александра Березина «Сколько веков печенеги и половцы терзали Русь и почему власти им это позволяли?» <https://naked-science.ru/article/history/pechenegi-i-polovtsy> в той ее части где речь пойдет о половцах и сменивших их новых тюркских завоевателей Киевской Руси.

А сам А. Березин в присущей ему легкой и иногда ироничной манере повествования тем не менее удачно раскрывает ряд важных вопросов о половцах и их влиянии на историю Киевской Руси.

И когда вы ознакомитесь с ниже приведённым текстом то тогда мы и перейдем уже к академическому изучению всех предварительно поднятых вопросов, связанных с половецким ханством.

Главное, что следует понять перед тем, как описывать этот народ – это то, что они сами называли себя совсем не половцами.

Последнее слово – русское их название, а сами степняки говорили про себя «кыпчак». Появляясь в русских летописях впервые в 1055 году, уже скоро они захватили огромный регион Северного Причерноморья, который стал частью того, что половцы называли Дешт и Кыпчак («Кыпчакская степь», сходно эти слова звучат на нынешнем крымскотатарском и на башкирском).

Карта «Кыпчакской степи»

Желтым отмечена область ДештиКыпчак, где расселились разные группы кыпчакских племен к XII веку / ©Wikimedia Commons

Однако впервые слова «Дешт и Кыпчак» зафиксированы еще хорезмскими письменными источниками около 1030 года, в момент, когда половцы, только покинув берега Иртыша, стали северными соседями Хорезма.

Конкретно половцами называли часть тюркоязычных племен, которые исходно проживала в Азии, в районе Иртыша. В 1050м они установили контроль над степью между ним и нижней Волгой, а затем появились и западнее ее.

Из русских источников не вполне ясно, чем их военные возможности отличались от печенегов – и те, и другие в основном действовали легкой кавалерией, предпочитая быстрые налеты долгим сражениям и затяжным осадам. Но при этом они достигали куда больших успехов, чем их предшественники и родственники печенеги.

Типичный стиль ведения ими боя описывается как долгое осыпание противника стрелами (с использованием мощных составных луков) вначале, последующая конная шибка с копьями наперевес, с участием dospешных всадников.

Затем – в ходе рукопашной, с использованием сабель малой изогнутости, притворные отступления с целью растянуть боевые порядки противника, дать ему рассыпаться на местности. При этом сами степняки отходили одной волной, не растягиваясь.

Затем половцы поворачивались «все вдруг» на врага и бегство неожиданно превращалось в их наступление.

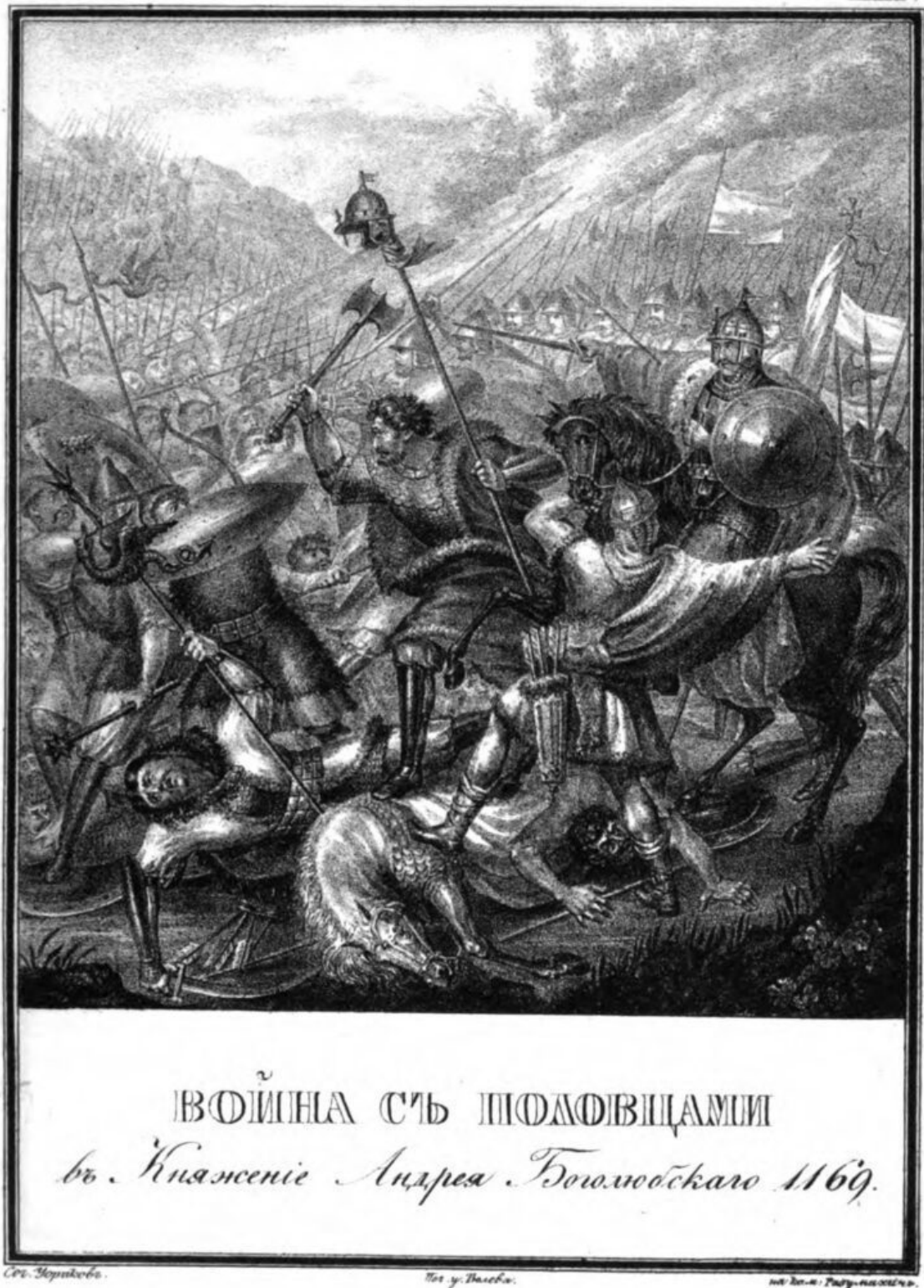

Венгерский король Ладислав I в бою с половецким воином. Хорошо видна часть лука степняка / ©Wikimedia Commons

По всей видимости, эти приемы не были свойственны их предшественникам, печенегам, или же они не умели применять их так же эффективно.

По крайней мере, на это намекают обстоятельства: если печенеги побеждали русские силы по летописям всего два раза, то половцы с самого начала, с первой же битвы, и довольно много раз разбивали большие силы русских.

В 1068 году войско хана Шарукана разгромило объединенные силы сразу трех ведущих русских князей на реке Альте, после чего на Руси вспыхнуло восстание.

Неудачное для русских сражение с половцами в представлении художника XIX века / ©Wikimedia Commons

Дело в том, что после убедительного поражения киевский князь Изяслав отказался вооружать из своих арсеналов киевское ополчение для повторного боя с половцами. Киевляне были возмущены, потому что победившие в полевом бою степняки активно грабили окрестности Киева, хотя и не пытались его взять.

Поэтому они, недолго думая, объявили на вече, что Изяслав больше не князь киевский, взяли из тюрьмы Всеслава Полоцкого (ранее его посадил туда Изяслав с братьями, в ходе межкняжеской борьбы), а Изяслава изгнали – тот смог вернуться только с большой поддержкой из иноземных войск.

Согласно первой новгородской летописи, в ноябре 1068 года ситуацию поправил князь Чернигова Святослав Ярославич. Защищая уже свои земли от половцев, он разгромил 120тысячный их отряд и пленил при этом хана Шарукана. На довольно длительное время половцы после этого прекращают крупные самостоятельные походы на Русь, а Шарукан – уже под именем Шарукан Старый – вновь возникает в летописях только в следующем веке. По всей видимости, то ли плен на Руси затянулся, то ли хан был вынужден дать заложников или какие-то серьезные обязательства, мешавшие ему воевать.

Но и это не длилось вечно. Мы не знаем, как именно Шарукан отошел от своих обязательств, но известно, что к 1090м годам соратники Мономаха так уговаривали последнего убить двух половецких ханов, с которыми он только что заключил союз и дал им в заложники своего сына:

«Князь, не будет на тебе греха: половцы всегда дают тебе клятву, и все губят Русскую землю, льют кровь христианскую, так что следует убить их раньше, чем те успели проявить коварство».

Похоже, Шарукан при выходе из плена клятву все же дал, но на какомто этапе перестал ее выполнять. Без такой клятвы его вряд ли оттуда бы отпустили, а с ней он не смог бы через десятки лет снова напасть на Русь.

В 1090х у половцев появились и новые успешные лидеры – Тугоркан и Боняк.

Эти двое со своими силами в 1091 году помогли византийцам уничтожить печенегов. Правда, после победы произошел акт геноцида – по византийским источникам были убиты все оставшиеся печенеги, включая женщин и детей.

Как писала недрогнувшей рукой византийская принцесса и историограф Анна Комнин «целый народ, считавшийся не десятками тысяч, но превышавший всякое число, с жёнами и детьми, целиком погиб в этот день».

Византийцы устроили бойню ночью, не уведомив половцев. Те, несколько шокированные высокой византийской культурой и нормами ведения войны, несколько занервничали. По версии Комнин, половцы заподозрили, что тоже самое сделают и с ними в следующую ночь. Поэтому отошли на север, где ввязались в войну с венграми, не вполне удачную. Но предприимчивые новые лидеры не унывали и решили в этот раз попытать счастья на Руси.

В 10921093 году кыпчаки вновь устроили большой поход, разбили русских на Стугне, в бою погиб один из князей Рюриковичей.

Серия поражений заставила русских князей временно прекратить междоусобицы и с 1103 года предпринять ряд походов против половцев глубоко в степь – как минимум до нижнего Дона.

Задача эта была чрезвычайно сложной. Половцы предпочитали, избегая крупных боев, отходить вглубь своей территории. Летнее солнце заставляло русских в степи нуждаться в воде, пешие армии не могли преследовать конных кочевников достаточно быстро, поэтому средний летний поход в Дешт и Кыпчак в норме срывался.

Чтобы решить проблему и облегчить ведение войны, князь Владимир Мономах решил начать походы в конце февраля – начале марта.

Без летней жары марш протекал не так тяжело, да и половецкие кони, не знавшие зернового корма (у степняков не было большого количества своего зерна), в этот момент имели наилучшее показатели физической формы.

Расчет оправдался: согласно «Повести...» в ходе весеннего похода 1103 года «у коней их не было быстроты в ногах».

И в 1103 году, и впоследствии традиционная тактика притворного бегства или просто отступления без больших потерь стала не срабатывать: в битве при Салнице (в глубине Дешт и Кыпчак) половцы после прямого удара русских в значительной части не смогли бежать и были уничтожены или пленены.

Несколько таких походов привели половцев в настолько тревожное состояние, что более сорока тысяч их воинов с семьями, во главе с ханом Атраком, сыном Шарукана Старого, откочевали аж в Грузию, где поступили на службу к местному царю Давиду Строителю. Попытки новых русских походов наткнулись на пустоту – вплоть до самого Дона они не могли нащупать никаких следов половцев.

С военной точки зрения методы Мономаха против степи оказались безукоризненными: ранняя весна действительно была ахиллесовым сухожилием жителей ДештиКыпчак, временем, когда они, не имея постоянных крупных городов и масштабного земледелия, не могли не уступать русской армии в возможностях.

Кыпчаки после Мономаха: забытые уроки

В этот период половцы были достаточно напуганы, чтобы избежать попыток самостоятельной борьбы с Русью. С ними была заключена серия династических браков. А затем русские князья периодически привлекали степных родственников для выяснения отношений со своими русскими родственниками – другими Рюриковичами.

Так продолжалось до 1170х, но, закономерно, не могло длиться вечно. Подросли новые поколения ханов, не сидевших лично в плену русских и не видевших устрашающих походов Мономаха и его братьев вглубь степей.

Хан Кончак, к тому же, нашел где-то мусульман, которые построили ему огромные стрелометные машины и некий «жидкий огонь».

Что это – понять трудно, но речь явно не о греческом огне. Надо сказать, что арабы XII века уже могли знать перегонный куб, а с ним создание зажигательных жидких смесей высокого качества – вполне решаемая задача.

И тем не менее, несмотря на частные успехи, типа разгрома Игоря из «Слова о полку Игореве», в целом даже с новыми технологиями половцы не преуспевали: русские разбили

того же Кончака в полевом бою, и опробовать жидкий огонь на русских городах у него не

Битва при Хороле, 1184 год, в представлении художника прошлого века. В ней наемник-мусульманин, стоявший за производством жидкого огня у Кончака, был пленен русскими, да и сам хан, столь склонный к военно-технологическим инновациям, с трудом спасся

Причины были, вероятно, в большом опыте боев с половцами и том, что на службе у русских уже были князья половецкие, а также часть печенегов и иных тюркских племен (в частности берендеев, переселенных на земли Руси, в том числе на Владимирщине).

Так бы оно все и было, если бы не катастрофа. С востока пришли монголы, применившие совсем иные принципы ведения войны.

В отличие от кыпчаков, они напали на Русь зимой, пользуясь замерзшими реками как широкими дорогами для быстрого движения в глубину.

Еще больше дело усложняла любовь монголов к заходу в тыл противника, в том числе – небольшими отрядами, действующим вне связи с основными силами, а равно и фланговым ударам, и засадам.

К тому же они двигались сразу несколькими группами на разных оперативных направлениях. Выделив место, где противник был недостаточно готов к бою, они часто стягивали туда силы с других направлений (пользуясь своей более высокой подвижностью) и громили русских.

Другой их сильной стороной был обширный импорт технологий (и специалистов) из недавно завоеванного Китая. Те делали камнемётные машины, впервые давшие возможность кочевникам брать города, что уже позволяло им закрепить свою власть в завоеванных регионах.

Казалось бы, причем тут половцы, спросит читатель?

Ведь это уже эпоха монголо-татар?

Увы, школьные ярлыки на тех или иных народах часто вводят нас в заблуждение.

Потомкам Батые досталось всего четыре тысячи монгольских воинов, и они вполне растворились в сотнях тысяч кыпчаков, которые и составили основной народ Золотой Орды.

Собственно, как видно из Кодекса Куманикус, сами половцы (куманы у западных авторов) и называли себя *tatarlar*, но, как ясно из того же кодекса, язык кыпчаков-половцев суть язык крымских татар.

К огромному сожалению для русских, кыпчаки усвоили у монголов новые приемы войны: движение по нескольким оперативным направлениям, быстрый маневр силами по фронту для удара по самому слабому звену, фланговые атаки и удары с тыла.

Русские научились у ордынцев тому же самому далеко не сразу: только к 1380 году они уничтожили крупное войско Орды, кстати, как раз внезапным фланговым ударом, в чисто монгольской (а теперь еще и кыпчакской) стилистике.

Но и это не решило проблему полностью. Даже после развала Орды надежных средств против быстрых набеговых операций кыпчаков, которых летописи перестали называть половцами и стали называть татарами, просто не существовало. К счастью, татары сами позабыли уроки монгольского вторжения и в основном отправлялись в набеги летом, а не зимой.

Это позволяло русским князьям не беспокоиться за русла рек и перегораживать путь на север засеками, проходы между которыми заполняли крепости.

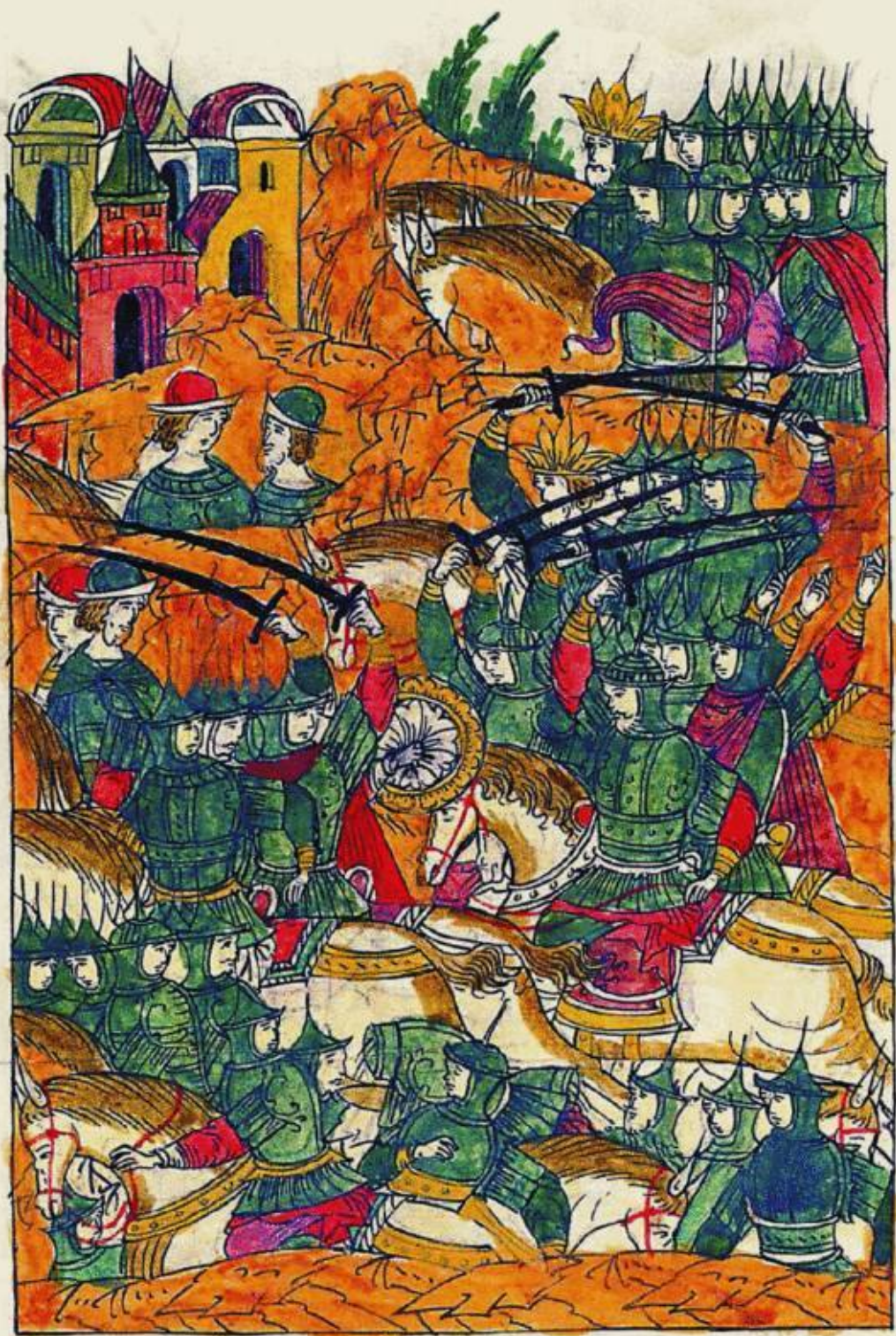
За то время, что степняки преодолевали засечные черты, земледельцы мобилизовали свои армии, компенсируя меньшую мобильность защитными линиями.

Но и это не всегда гарантировало успех: еще в 1571 году силы Крымского ханства (кстати, его самоназвание Улуг Орда ве Дешти Кипчак) смогли выжечь предместья Москвы.

К счастью, прогресс артиллерии и строительства крепостей (а также технологий их штурма) у русских шел быстрее, чем у кыпчаков кочевников. Поэтому хотя бы крупные города и тот же московский кремль татары больше сами взять не могли.

Но это вовсе не значило, что проблема татар-кыпчаков – тех, что до монгола звали «половцы», была легкой. По неполным подсчетам только до конца XVII века одно Крымское ханство угнало из русских земель в качестве пленников-рабов почти два миллиона человек.

Это приблизительно равно численности населения центральной России того же XVII века.

И царь крымской споймъ полкомъ при
шелъ со свѣмилъ ми . Да по е подѣ
розгрома въ . И людеи по князю
тихъ . а самъ
къ дѣлѣи
дѣтъ

Некоторые скажут, что десять тысяч пленных ежегодно – не так много. Но тут надо вспомнить, что кроме пленных были и убитые в деревнях и мелких городах, а с ними цифры потерь от кыпчаков были куда больше.

Крымских ханов трудно обвинять в этой политике.

Согласно современным исследованиям доходов их госбюджета, он в основном наполнялся за счет торговли этими рабами. Без них крымские правители были бы обычными скотоводами, неспособными позволить себе строительство мечетей, дворцов ханов и тому подобного.

Сожжение Москвы в 1571 году силами крымского войска / ©Wikimedia Common

Само крымское государство без массовой торговли русскими рабами было обречено на экономический коллапс, не могло долговременно и успешно существовать, что и проявилось явным образом в XVIII века, когда с кыпчакскими набегами наконец покончили.

Возникает законный вопрос: почему русские не покончили с существованием такой рабовладельческой зависимой государственности на протяжении долгих веков кыпчакских набегов?

Возможно, главной причиной было забвение опыта того же Мономаха.

Русскими походы в Крым предпринимались летом, под палящим солнцем и среди отравленных крымским татарами при отступлении колодцев.

Опыт Мономаха и братьев, шедших в поход зимой, перевозивших пехоту на ладьях по Днепру до максимально южной точки, чтобы избежать и летнего зноя, и долго марша, был забыт.

И это несмотря на то, что среди русских систематических находились люди, отмечавшие, что силы Крымского ханства после суровых зим предельно малы. И именно это лучший момент для нападения. Приведем известную цитату из Курбского (XVI век):

Татарский воин на картине европейского художника XVI века / ©Wikimedia

«Бог пустил на татар нагайских зиму жестокою – весь скот у них пропал и стада конские, и самим им на лето пришлось исчезать, потому что орда питается от стад, а хлеба не знает; остатки их перешли к Перекопской орде, и там рука Господня казнила их: от солнечного зноя все высохло, иссякли реки; три сажени копали в глубину и не докопались до воды, а в перекопской орде сделался голод и великий мор; некоторые самовидцы свидетельствуют, что во всей орде не осталось тогда и десяти тысяч лошадей.

Тут-то было время христианским царям отмщать басурманам за беспрестанно проливаемую православную христианскую кровь и навеки успокоить себя и свое отечество; ведь они на то только и на царство помазываются, чтобы судить справедливо и оборонять врученное им от Бога государство от варваров.

Тогда и нашему царю некоторые советники... советовали и налегали на него, чтоб он сам... двинулся с великими войсками на перекопского царя, пользуясь временем, при явном божеском хотении подать помощь, чтобы уничтожить врагов своих старовечных и избавить множество пленных от издавна заведенной неволи. Но наш царь не радел об этом...»

В чем причина систематического невнимания московских царей к подобным советам?

Допустим, «Повесть временных лет» русские цари не читали, и опыт Мономаха от этого для них был знанием секретным до полной недоступности.

В конце концов, это норма, грешно требовать от политика знания истории. Но, как отмечает тот же Курбский, есть же еще советники.

Те, само собой, тоже «Повесть...» не читали и слово «Мономах» слышали только в контексте шапки, которая, по правде сказать, ни черта общего с историческим Мономахом не имела.

Но глаза и уши у них были, то есть, сообразить разумность весенних походов после суровых зим они могли. В чем же дело?

Нам трудно ответить на этот вопрос. Самое вероятное объяснение – к уводу в рабство десятка тысяч человек каждый год и гибели еще тысяч люди постепенно привыкают и перестают на них както реагировать.

Возьмем нашу эпоху: в США от выхлопных газов гибнет по 50 тысяч человек в год, а от выбросов электростанций – еще столько же.

Но Штаты не спешат запрещать уголь или ограничивать ДВСмобили.

Посмотрим на Россию: у нас от ВИЧ умирают двадцать тысяч в год. При этом в 2015 году страна свернула клинические испытания вакцины от ВИЧ только потому, что пожалела считанных миллионов долларов на такие испытания.

Так чем мы умнее или лучше царя Ивана Васильевича?

Скорее всего – ничем. Привычка к смертям и негибкость мысли успешно губят людей, что в XVI веке, что в XXI.

И пусть печенег и половцы (даже после переименования последних в татар) в самом деле веками Русь терзали – но если бы не попустительство нас самих, это не могло бы случиться.»

Вот такое мнение у популярного ныне в РФ журналиста-блогера А. Березина.

И как вы сами видите уважаемые читатели, что тема ПОЛОВЦЕВ и их влияния на Древнюю Русь остается злободневной в РФ и в наше время.

Тем более что как оказалось эти самые ПОЛОВЦЫ никуда не сгнули в том числе и самой России Матушки, а их многочисленные потомки теперь с гордостью себя величают «РОССИЯНАМИ»!

Но теперь давайте, оставив публицистику и все поднятые в ней вопросы о половцах в стороне и примемся собственно за рассмотрения современной версии возникновения и существо-

вания средневекового тюркского государства, вошедшего в историю под названием «**ПОЛОВЕЦКОГО ХАНСТВА**».

А по этому поводу можно привести вот такое обобщённое и почти энциклопедическое описание этой самой истории.

Итак, «Половцы, половчане; самоназвание – кыпчаки (кыпчак[лар]), параллельно с ним в качестве самоназвания также использовался этноним **татары (татар[лар])**; в европейских и византийских источниках – **куманы** (лат. *cumani, comani*, греч. *κο[υ]μάνοι*), **позднее татары** (греч. *τάταροι*) – кочевой тюркский народ, проживавший в историческом регионе, известном как Половецкая степь или Дешт-и-Кипчак].

В русских источниках – сарочины, в венгерских источниках – куны.

И как сам видит читатель, современные историки придерживаются того мнения что **ПОЛОВЦЫ** есть те же самые **ТАТАРЫ**, те самые, что и донныне проживают в России в Республике «Татаростан»! и не только, и их общая численность в РФ составляет на 2010 г. без учета Крыма **5 319 877 человек**, хотя сами эти татары так себя изначально не называли, предпочитая представляется не половцами и не татарами, а «**КЫПЧАКАМИ**»!

А далее в среде современных и независимых историков созрело и общее мнение, что мол, эти самые татары, половцы, кыпчаки при образовании Золотой Орды (середина XIII века) ассимилировали малочисленные монголоязычные племена и передали им свой язык, законы и обычаи ну и в придачу и собственно свою культуру!!!

Далее в истории **ПОЛОВЦЕВ-КЫПЧАКОВ** отмечается такой ход событий: в начале XI века из Заволжья продвинулись в причерноморские степи, вытеснив оттуда печенегов и торков.

Затем половцы пересекли Днепр и дошли до низовий Дуная, таким образом заселив всю Великую Степь от Дуная до Иртыша, которая с этого времени в восточных источниках стала называться Дешт-и-Кипчак (Кипчакская степь).

Позже кыпчакский язык лёг в основу современной кыпчакской группы языков (крымскотатарского, караимского, крым

Вот и получается у нас, что согласно традиционной точке зрения, половцы, кыпчаки и куманы – названия одного народа.

Однако не все историки поддерживают это мнение.

Есть и другие версии, по которым кыпчаки состояли из двух крупных ветвей:

половецко-кыпчакской

куно-кыпчакской (токсобичи);

половцы состояли из западной ветви – половцев-саров и восточной – кунов.

По версии Ю. А. Евстигнеева], куманы, куны и половцы (сары) были разными народами. По версии С. А. Плетнёвой, кыпчаки (шары, половцы) и куманы (западнее Днепра) были разными народами.

И тут как сам видит читатель мы и в наше время далеки от окончательного поредения в отношении кыпчаков-половцев.

Для читателей, желающих получить доп. информацию я скажу, что Куны, как и сары, участвовали в «цепной миграции» кочевых племён в 1030-е годы, постоянно являясь их восточными соседями. Существует версия о принадлежности донских половцев-токсобичей к кунам.

В XI—XIII веках имя куны встречается эпизодически в венгерских и русских источниках наряду с куманы в значении кыпчаки, половцы и венгерские половцы.

Историки изначально предполагали, что этноним «половцы» связан со словом поле (в значении жители степи, степняки).

Первым такое мнение высказал в XVI веке Сигизмунд Герберштейн. Разделялось оно и первыми русскими историками. Например, в начале XIX века эту версию высказывал А. М. Щекатов:

«Название половцев дали им русские, как некоторые полагают от полей, по которым они кочевали».

Куманами половцы называются в западноевропейских и византийских источниках (в частности, Анна Комнина в связи с битвой при Левунионе сообщает, что куманы и печенеги говорили на одном языке). Плетнёва С. А. локализует куманов западнее Днестра по отсутствию там каменных изваяний, встречающихся в низовьях Дона, Донца и вдоль северного побережья Азовского моря – местах кочевий сары-кипчаков (половцев).

Пока ученые историк продолжают спорить я изложу общую или Традиционнкю версию

В современной историографии наиболее распространено объяснение «половец» от «половый», то есть «изжелта-белый, желтоватый».

Эту точку зрения впервые выдвинул А. Куник в 1875 году.

Солома на церковнославянском языке будет «плава», а соломенный – «плавый», и соответственно слова половый, plavý и plowu в современных русском, чешском и польском языках означают одно и тоже – соломенный цвет. Славянское название кипчаков происходит от этих слов с прибавлением -цы/-чи (половцы, plavci и plawci).

В немецких и армянских источниках в отношении половцев иногда использовались аналогичные названия (фальб и хардеш), обозначавшие «бледновато-жёлтый, соломенно-жёлтый цвет»

Половцев тюркоязычные племена называли сары-кипчак (жёлтые кипчаки). Таким образом, половцы – это славянский перевод данного этнонима.

Д. А. Расовский в статье «Происхождение половцев» (1935 год) отмечал, что версия, указывающая на белокурость кипчаков, долго оспаривалась, поскольку у критиков данной версии сложился стереотип о том, что половцы и тюрки вообще не могут быть белокурым народом, но в итоге она стала общепринятой.

Самоназвание «КЫПЧАК»

Слово «кыпчак» (qıvçaq) на древнетюркском языке означает злосчастный, хотя состоит из корня qıv (счастье; удача) и аффикса çaq (аффикс склонности к основе), что должно давать слово со значением «удачливый, склонный к счастью», а не происходить от слов qıvsız (несчастный) и çaq (период, время).

На самом деле этноним 'кипчак' не переводится ни с одного из тюркских языков, включая древний тюркский язык в значении 'злосчастный'.

На многих тюркских языках (татарский, крымскотатарский) слово «кипчак» означает «колесо» или «колесница». Рифкат Ахметьянов указывает на то, что, по мнению Заки Валиди, это слово образовано либо из слова «кубы», значащего сухую степь, Гоби; и указывает на то, что слово могло быть образовано из «кыв» или «кывы», значащего пустой, полый.

По другой версии этноним 'кипчак' значит – 'часть саков, малые саки'.

Впервые этноним 'кипчак' упоминается в китайских хрониках в форме 'кюе-ше'в 201 г. до н.э. и позднее в форме 'цинъча (кин-ча)'. ## Цинъча – это стандартная китайская транскрипция 13-14 вв. для этнонима "кипчак"[36].

Ну а поскольку ученые историки как ни спорили друг с другом так и не смогли разобраться си с названием половцев-кыпчаков и их родословной и посему в дело были запущены данные получение при изучении Этногенеза половцев.

И тут оказалось, что сам Термин «кюеше» или «цзюеше», упомянутый в 201 год до н. э., воспринимается как первое упоминание кипчаков той частью исследователей, которая считает их потомками покорённых племенами хунну в конце I века до н. э. динлинов, однако, по мнению С. Г. Кляшторного, данная версия не оправдана фонетически.

В «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина сохранились генеалогические легенды о происхождении кипчаков.

По легенде об Огуз-хане, мифический мальчик, которому дали имя «кипчак», родился в дупле во время неудачного похода огузов против племени ит-бараков.

У Рашид ад-Дина говорится также, что кипчаки были одним из 24 племён огузов.

Предки кипчаков – сиры (са́ры, ша́ры, сюеяньто китайских источников) кочевали в IV-VII веках в степях между монгольским Алтаем и восточным Тянь-Шанем.

Называются в числе 15 уйгурских племён. В 630 году ими было образовано государство. Конкретно с именем «Кипчак», и, вероятно с самым ранним случаем фиксации этого этнонима, мы встречаемся в надписи, выбитой на каменной стеле, обнаруженной Рамстедом в Центральной Монголии южнее реки Селенги в 1909 году.

В литературе эта эпитафия получила название «Селенгинский камень».

Текст, выбитый на нём, является частью погребального комплекса Бильге-кагана, одного из основателей Восточно-тюркского каганата в монгольских степях.

В четвёртой строке с северной стороны стелы выбито: **«Когда тюрки кипчаки властвовали над нами 50 лет...»**

Каганат был затем уничтожен другими племенами и китайцами в середине VII века. Значительная часть знати сиров была уничтожена уйгурами, а остатки племени отошли в верховья Иртыша и степи Восточного Казахстана, сиры поменяли самоназвание на «кипчака» («злосчастные»).

Что касается предыстории и общей истории ПОЛОВЦЕВ-КЫПЧАКОВ то ее можно в общем виде изложить таким образом:

После разгрома уйгурами Восточно-тюркского каганата (744 год) кипчаки находились в составе Кимакского каганата, на территории современного северо-западного Казахстана, гранича на востоке с кимаками, на юге с огузами и на западе с хазарами.

В IX веке впервые фиксируются мусульманскими географами, в частности ибн Хордадбехом:

«Страна тюрок-тугузгузов – самая обширная из тюркских стран. Граничат они с ас-Сином, ат-Туббатом и карлуками. [Затем идут] кимаки, гузы, чигили, тюргешы, азкиши, кыпчаки, киргизы, которые имеют мускус, карлуки и халаджи [обитающие] по ту сторону реки.» – Ибн Хордадбех

Книга путей и стран // Пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н. Велихановой; АН АзССР, Институт востоковедения. – Баку: Элм, 1986., с.66

К середине IX века достигли гегемонии над кимаками, к середине X века поглотили их

В начале XI века кипчаки вплотную придвинулись к северо-восточным границам Хорезма, вытеснив огузов из низовьев Сырдарьи и заставив их переселиться в Среднюю Азию и степи Северного Причерноморья.

К середине XI века кипчакам подчинялась почти вся обширная территория Казахстана, за исключением Семиречья. Восточная граница их осталась на Иртыше, западные пределы достигли Волги, на юге – района реки Талас, а северной границей служили леса Западной Сибири.

Картина Васнецова В. М. «После побоища Игоря Святославича с половцами»

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Половцы#/media/Файл:Igorsvyat.jpg>

Со второй половины XI в. до монголо-татарского нашествия половцы производили постоянные нападения на южную Русь. Они опустошали земли, захватывали скот и имущество, забирали пленников.

Свои нападения половцы делали быстро и внезапно; русские князья старались отбить у них пленников и скот, когда они возвращались к себе в степь. Больше всего страдало от них пограничное Переяславское, Киевское и Рязанское княжества, Поросье и Северская земля. Иногда Русь выкупала у половцев своих пленников.

К 1055 году относится их первое появление у русских границ.

Половецкий хан Болуш с ордой вошёл в пределы Переяславского княжества и был встречен переяславской дружиной с князем Всеволодом Ярославовичем во главе.

Встреча прошла мирно – обменявшись подарками, стороны разошлись в свои пределы. На тот момент половцы ещё не искали военного противостояния с русскими княжествами, так как продолжали воевать в степи с представителями местных степных народов.

Но спустя короткое время ситуация поменялась: в 1061 году Всеволод Ярославович потерпел поражение от хана Искала, Переяславская земля подверглась разорению.

В сентябре 1068 года половцы в битве на реке Альте разбили войско Ярославичей и разорили приграничные земли.

После этого военные походы половцев на русские земли (нередко в союзе с кем-то из русских князей) приобрели регулярный характер.

В битве с половцами на Нежатиной Ниве в 1078 году погиб Изяслав Ярославич Киевский.

В 1093 году половцы одержали победу в битве на реке Стугне над соединёнными войсками Святополка Изяславича Киевского, Владимира Всеволодовича Мономаха и Ростислава Всеволодовича Переяславского. После этого половцы поддерживали Олега Святославича в его борьбе за черниговское наследство, в том числе заставив в 1094 году Владимира Мономаха оставить Чернигов, но в 1096 году потерпели первое сокрушительное поражение от русских, хан Тугоркан погиб.

В 1099 году Давыд Игоревич на реке Вяр, недалеко от Перемышля, с помощью половецких ханов Боняка и нанес поражение венгерскому войску во главе с королевичем Коломаном.

Битва на реке Хороле 1 марта 1184

Для обороны своих южных границ Русь устраивала укрепления и селила на пограничьях союзных и мирных тюрков, известных под именем черных клобуков.

Центром черноклобуцких поселений было Поросье на южной границе Киевского княжества.

Чёрные клобуки являлись важной военной силой киевских князей, участвовали практически во всех их вооружённых предприятиях.

Иногда русские вели с половцами и наступательную войну, предпринимали походы вглубь Половецкой земли. Когда такие походы становились общерусскими мероприятиями (впервые при Святополке и Мономахе, затем при Изяславе Мстиславиче, Мстиславе Изяславиче, Святославе Всеволодовиче, Романе Мстиславиче), они неизменно оканчивались успешно.

Примером неудачных сепаратных наступательных действий является поход героя «Слова о Полку Игореве», Игоря Святославича в 1185 году.

В начале XII века, после Долобского съезда (1103 год), половцы были вытеснены Святополком Изяславичем и Владимиром Мономахом на Кавказ, за Волгу и Дон.

На Кавказе половцы поступили на службу к грузинскому царю Давиду Строителю. Они помогли очистить Грузию от турок-сельджуков, составляя ядро грузинской армии.

После смерти Владимира Мономаха (1125 год) половцы вновь стали активно участвовать в междоусобной борьбе русских князей, как правило на стороне суздальских и северских против волынских, участвовали в разгромах Киева в 1169 и в 1203 годах.

Затем наступил недолгий период в общем мирного сосуществования и частичной христианизации половецкой знати.

Историк и этнолог Л. Н. Гумилёв полагал, что половцы принимали участие в этногенезе украинцев.

Половцы и Византия

В 1091 году половцы вместе с русским князем Василько Ростиславичем оказали помощь Византии в войне с печенегами, которые были уничтожены, включая пленных, в битве при Лебурне. Однако в 1092 году половцы поддержали византийского самозванца Лжедиогена и вторглись на территорию Византии. В 1095 году половецкое войско потерпело сокрушительное поражение, сам самозванец был захвачен в плен византийскими войсками, и половцы были вынуждены вернуться в свои кочевья.

Половцы и Второе Болгарское царство

Половцы оказали значимое влияние на Второе Болгарское царство и были надёжным союзником болгар в период становления второго царства.

Половцы были участниками самых знаменитых сражений болгарских царей из династии Асень, являлись союзниками в лучшие годы второго царства болгар и были одним из народов, ассимилированных болгарами в Средневековье.

Первое упоминание половцев в Болгарии встречается в 1186 году, когда царь Иван Асень I внезапно перешёл Дунай с большой вспомогательной армией из половцев, чем сорвал подавление восстания болгар императором Исааком II Ангелом.

В 1190 году Исаак II Ангел отправил специальный флот, целью которого было препятствовать половцам прийти на помощь осаждённым болгарам.

Однако слух о том, что блокада Дуная прорвана и половцы перешли Дунай, посеял панику среди византийцев и способствовал дальнейшему поражению императорских войск.

Во время правления младшего брата царей Асеня и Петра – Калояна, половцы кроме союзников превратились в подданных, занимали высочайшие должности в государстве, участвовали в управлении.

Жена Калояна была дочерью половецкого хана, а её брат половец Манастр являлся болгарским полководцем, одним из самых приближенных соратников Калояна.

Но внезапная смерть Калояна во времени осады Солуна часто приписывается Манастру.

В 1204 году венгерский король Имре пожаловался папе Иннокентию III, что царь Калоян использовал против него «языческую армию», имея в виду половцев.

Половцы принимали также решающее участие в знаменитой Битве под Адрианополем, в которой были разгромлены войска IV Крестового похода и пленён император Латинской империи.

«Иоаннис, король Блакии, шел на помощь тем, кто был в Андринополе, с огромным войском: он привел с собой блаков, и бугров, и чуть ли не сорок тысяч куменов, которые были нехристями...»

В этой битве половецкая конница сыграла решающую роль: сделав два заманивающих манёвра два дня подряд, половцам удалось вызвать на преследование тяжелую кавалерию графа Луи дё Блуа, а за ним и всю рыцарскую конницу.

Половцам удалось заманить их в места, в которых их ожидали в засаде болгары. Так погибло все рыцарское войско.

Половцы успели в последний момент подоспеть к небольшой армии Ивана Асеня II в знаменитой для болгар Битве при Клокотнице в 1230 году.

Тем самым они в очередной раз вписали своё имя в историю, так как Ивану Асеню II удалось победить многократно превышавшую количеством воинов эпирскую армию и взять в плен очередного императора – деспота Эпира, Феодора Комнина со всей его семьей.

Половцы и Хорезм

Зимние кочевья емеков находились в низовьях Сырдарьи и Приаралье, на границах Хорезма, где у них был город Сыгнак. Восточнее емеков, гранича на Иртыше с найманами, кочевали канглы.

Во второй половине XII века хорезмшах Ала ад-Дин Текеш женился на половецкой княжне из племени канглы Теркен-хатун, после чего часть канглы переселилась в Хорезм, половецкая знать заняла видное место в администрации Хорезма: в частности, брат Теркен-хатун Каир-хан был наместником в Отраре в начале XIII века.

Примерно в то же время часть емеков была поселена хорезмшахами на своих землях. Монгольское завоевание Средней Азии формально стартовало с расправы Каир-хана над монгольским посольством (1218).

Половцы и монголы

Карта Азии в XII веке, показывает половецкие земли и их соседей
https://ru.wikipedia.org/wiki/Половцы#/media/Файл:Asia_1200ad.jpg

В 1222—1223 годах половцы оказали помощь аланам против монголов, но после обращения монголов и дачи ими откупа покинули своих союзников.

Затем половцы были разгромлены монгольским войском сначала на Дону, затем вместе с русскими князьями, к которым обратились за помощью (см. битву на р. Калке).

В 1229 году половцы были разбиты на Урале монголами, начавшими новый поход на Европу.

По версии некоторых исследователей, опирающейся на сведения первоисточников, монголам удалось установить союзные отношения с одним из мощнейших половецких племён, кочевавшим на Дону – токсобичами, которые в отличие от, например, тертробичей (дурут) были не тюркского, а монгольского происхождения (от татар).

После европейского похода Батыя 1236—1242 годов половцы прекратили существование как самостоятельная политическая единица, но составили основной массив тюркского населения Золотой Орды, внося вклад в формирование таких этносов, как балкарцы, башкиры, гагаузы, казахи, каракалпаки, карачаевцы, киргизы, крымские татары, кумыки, ногайцы, узбеки, сибирские татары, татары.

Часть их выселилась в Закавказье, часть на Русь, часть на Балканский полуостров (в Болгарию) и в Византию (во Фракию и Малую Азию).

Наконец, часть половцев переехала в Египет, поступив на службу в египетское войско; некоторые египетские султаны были половецкого происхождения (Например султан Бейбарс I).

Кипчаков издавна и очень часто использовали как наёмные военные части.

Происходило это оттого, что половцы были отличными наездниками, превосходными стрелками, храбрыми и дисциплинированными воинами.

Примером использования их в качестве личных гвардейцев могут быть мамлюки.

Эта практика сложилась с древних времён, когда Ахемениды, Аршакиды, Сасаниды набирали своих тяжёлых кавалеристов из скифов, сарматов, согдийцев и других племён Великой Степи.

Главы больших семейств-«кошей», принадлежавших к куреням, назывались «кошевыми». Курени состояли из семей-аулов, или, по-русски, «кошей» (от тюркс. «кош», «кошу» – кочевье, кочевать), которые, в свою очередь состояли, из представителей 2—3 поколений и прислуги (военнопленные, разорившиеся родственники и соплеменники).

Богатые аулы по количественным параметрам могли не уступать куреням. В XII веке аул стал основной ячейкой половецкого общества. Аулы могли находиться на разных ступенях иерархической лестницы по разным причинам (богатство или принадлежность к родовой аристократии).

Аулы объединялись в орды на съездах кошевых путём вручения главе («кошевому») наиболее сильной и влиятельной семьи (а заодно и куреня) власти над всеми остальными семьями.

У половцев был типичный военно-демократический строй. Половецкий народ разделялся на несколько родов (колен), носивших названия по именам их предводителей.

Так, летопись упоминает о Вобургевицах, Улашевицах, Бостеевой, Чарговой чади. Эти роды объединялись в крупные племенные союзы, центрами которых были примитивные города-зимовья. Процесс консолидации разрозненных кочевых орд в отдельные племенные объединения завершился в конце XI века.

Каждая орда, как и входившие в неё более мелкие подразделения-курени, имели собственные участки земли с входившими туда зимниками, летниками и маршрутами кочёвок между ними.

Курени представляли собой объединение нескольких родственных семей. Курени по этническому составу могли принадлежать не только половцам, но и соседним народам (например, болгарам).

Главами орд были ханы, по традиции, одновременно являвшиеся и главами определённых куреней.

По мнению С. Плетнёвой, размер обычной орды не превышал 40 000 человек (тогда как, в средних по населению княжествах Руси, например, Рязанском, проживало около 100 000 человек). В первой половине XII века существовало около 12—15 половецких орд.

Размер кочевья каждой половецкой орды не превышал 70—100 тысяч км².

Необходимость вести эффективные военные действия против Руси, Византии и Болгарии привела к появлению у половцев союзов орд, которые были крупными политическими объединениями.

На съезде знати избирался глава такого союза, называвшийся каханом/каганом («ханом ханов»).

До нашего времени дошли имена вот таких половецких ханов:

Болуш, Боняк хан, Итлар, Китан, Тугоркан, Шарукан, Сырчан, Атрак, Кобяк, Кончак, Гзак, Юрий Кончакович, Котян Сутоевич, Аепа, Данила Кобякович

В руках половецких ханов была сосредоточена большая власть: право заключать мир, организовывать набеги и походы.

Богатства, добытые половцами в результате набегов и походов, распределялись между знатью, руководившей походом.

Рядовые воины получали лишь малую часть добычи.

При неудачном стечении обстоятельств (неудачный поход, падёж скота) рядовые общинники разорялись и попадали в зависимость к аристократам.

Таким образом, вследствие сильного экономического разделения у половцев из среды родовой аристократии формировалась собственная феодальная знать.

Простые пастухи, не обладавшие большими стадами и пастбищами, как правило, попадали в экономическую зависимость от аристократов, дававших им скот «на выпас» при условии выплаты половины приплода.

Так же надо сказать, что у половцев-кыпчаков в отличии скажем от те же печенегов, торков и др. более мелких племен уже имелись свои города.

Потому, что половцы были на ступень выше в своем развитии в сравнении с теми же скажем печенегами и были не только кочевниками-скотоводами, но и городскими жителями.

В их владениях располагался ряд городов: Сыгнак, Джент, Барчынлыкент – на Сырдарье, Канглыкент – на Иргизе, Саксин – в низовьях реки Волги, Шарукань – недалеко от современного Харькова.

ПРОДОЛЖАЯ РАССКАЗ О ПОЛОВЕЦКИХ ХАНАХ НАДО ОБЯЗАТЕЛЬНО УПОМЯНУТЬ ТЕ ФАКТЫ, ЧТО ДРЕВНЕРУССКИЕ ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ «ЛЮБИЛИ» ВСТУПАТЬ В БРАК С ДОЧЕРЯМИ ПОЛОВЕЦКИХ ХАНОВ.

Тем самым варяжке-славянская кровь «Рюриковичей» постепенно вытеснялась и татарской кровью!

И вот вам перечень династических союзов между русскими князьями и половецкими ханами

1094 – киевский князь Святополк Изяславич, заключив мир с половцами, взял себе в жёны дочь половецкого хана Тугоркана.

1107 – Юрий Владимирович (Долгорукий) женился на дочери половецкого хана Аепы. Так был заключён союз между ханом Аепой и отцом Юрия Владимиром Мономахом.

В том же году на дочери половецкого хана женился Святослав, сын Олега Святославича.

1117 – Андрей Владимирович женился на внучке Тугоркана.

1163 – сын великого киевского князя Ростислава Мстиславича Рюрик женился на дочери половецкого хана Белока.

1187 – сын новгород-северского князя Игоря Святославича (см. Слово о полку Игореве) Владимир женился на дочери половецкого хана Кончака.

1205 – сын владимирского князя Всеволода Юрьевича Ярослав женился на дочери половецкого хана Юрия Кончаковича.

Мстислав Удатный был женат на дочери половецкого хана Котяна.

Теперь рассмотрим вопросы Быта и обычаев ПОЛОВЦЕВ-КЫПЧАКОВ

Половцы. Миниатюра из Радзивилловской летописи

https://ru.wikipedia.org/wiki/Половцы#/media/Файл:Radzivil_Chronicle_Cumans.jpg

По свидетельствам исторических источников половцы были прекрасными степными наездниками и имели свой военный строй.

Занятиями половцев были кочевое скотоводство (разведение рогатого скота, коней, овец, верблюдов) и ремесло.

Тем не менее, они имели и постоянные летние и зимние стойбища.

Поначалу половцы вели так называемое таборное кочевание, впоследствии (с конца XI века) сменившееся другим типом кочевья, когда за ордами, куренями и аилами закреплялись определённые участки земли под пастбища.

Природа половецких степей немало способствовала развитию и процветанию кочевого скотоводства.

С другой стороны, положение кочевников было довольно трудным в холодные зимы. Золото и серебро они добывали грабежом и торговлей. Есть версия, что городов половцы не строили, хотя в их землях упоминаются города Шарукань, Сугров, Чешуев, заложенные именно половцами.

Кроме того, Шарукань был столицей западных половцев. Есть версия, что продолжительное время половцы владели Тмутараканью (по другой версии в это время она принадлежала Византии). Вероятно, им платили дань греческие крымские колонии

В половецком обществе существовала небольшая прослойка ремесленников.

Половецкие ханы вели роскошную жизнь. Главной пищей простых кочевников были мясо, молоко и просо, любимым напитком – кумыс.

Одежду половцы шили по собственным степным образцам. Повседневной одеждой половцам служили рубахи, кафтаны и кожаные штаны.

Домашними делами, по сообщениям Плано Карпини и Рубрука, обычно занимались женщины.

Положение женщин у половцев было достаточно высоким.

Нормы поведения половцев регулировались «обычным правом». Важное место в системе обычаев половцев занимала кровная месть.

Религия и культура ПОЛОВЦЕВ-КЫПЧАКОВ

Половецкая каменная статуя из Луганска

Половцы (кипчаки) исповедовали тенгрианство. Эта религия основана на **культе Тенгри-хана (Вечного Синего Неба).**

Кроме Тенгри-хана, кипчаки почитали **богиню Умай, которая олицетворяла земное начало.**

Также они поклонялись животным, в особенности волку (сходное верование существовало и у торков), которого кипчаки считали своим предком-тотемом.

Кроме Ханов-жрецов была у половцев и специальная жреческая прослойка — шаманы.

Шамана половцы называли «Кам», отсюда произошло и слово «камлание». Основными функциями шаманов были гадание (предсказание будущего) и врачевание, основанное на непосредственном общении с добрыми и злыми духами

Существует три круга ценнейших памятников половецкого мира, отражающие богатый духовный мир их создателей.

Вопрос о религии кипчаков-половцев будет далее подробно рассмотрен отдельно.

«**Кодекс Куманикус**», кипчакско-латинско-персидский словарь, созданный в 1303 году, уже в период существования Золотой Орды. Язык этого словаря очень близок к современному крымскотатарскому.

Богатые захоронения кипчакского воина вместе с останками коня и с вооружением (они являются весьма ценным историко-археологическим и антропологическим материалом).

Согласно Рубруку, над прахом своих покойников они насыпали курганы и ставили **кипчакские балбалы** («каменные бабы»), поставленные, как и в Тюркском каганате, в честь воинов, павших в борьбе за свою землю.

Каменные бабы

Упоминание о каменных бабах оставил поэт XII века Низами, который рассказывал о пожертвованиях половцев каменным идолам

Посол папы римского Вильгельм де Рубрук, проезжая в 1253 году половецкой степью, наблюдал, как половцы насыпали большие холмы и сооружали на них статуи, обращённые лицами на восток и держащие в руке чашу.

Военное дело у ПОЛОВЦЕВ-КЫПЧАКОВ

О половецких воинах известно не столь много, однако их военную организацию современники считали довольно высокой для своего времени.

В половецком войске обязаны были служить все мужчины, способные носить оружие.

Военная организация половцев развивалась поэтапно.

Византийские историки отмечают, что половецкие воины сражались луками, дротиками и кривыми саблями. Колчаны носились на боку.

По сообщениям крестоносца Роберта де Клари, кипчакские воины носили одежду из овечьих шкур и имели каждый по 10—12 лошадей.

Основной силой кочевников, как и у любых степняков, были отряды легкой кавалерии, вооружённой луками.

Половецкие воины, помимо луков, имели также сабли, арканы и копья.

Позднее в войсках половецких ханов появились и дружины с тяжёлым вооружением.

Тяжеловооружённые воины носили кольчуги, ламеллярные панцири и шлемы с антропоморфными железными или бронзовыми личинами и бармицами.

Тем не менее, основой войска продолжали оставаться отряды легковооружённых конных лучников. Известно также (со второй половины XII века) о применении половцами тяжёлых самострелов и «жидкого огня», заимствованных, возможно, у Китая ещё со времен жизни их в районе Алтая, либо в более поздние времена у византийцев (см. греческий огонь). Используя эту технику, половцы брали и хорошо укреплённые города.

Половецкие войска отличались маневренностью, однако зачастую скорость их передвижения сильно замедлялась в связи с громоздким обозом, состоящим из телег с багажом.

Некоторые повозки оснащались арбалетами и были пригодны для защиты во время нападений противника.

Во время внезапных нападений противника половцы стойко оборонялись, окружая свой стан повозками. Половцы использовали традиционную для кочевников тактику внезапных нападений, ложных отступлений и засад.

Они действовали, в основном, против слабо защищенных деревень, но редко атаковали укрепленные крепости.

В полевом бою половецкие ханы грамотно разделяли силы, использовали летучие отряды в авангарде для завязки боя, которые затем подкреплялись атакой основных сил. В качестве великолепной военной школы, где половцы оттачивали мастерство маневрирования, половцам служила облавная охота.

Однако недостаточное количество профессиональных воинов нередко приводило к поражениям половецких армий.

Но время шло и развитие современной науки в других ее отраслях, кроме собственно традиционной истории, достигли такого уровня, что стали использоваться и историкам для обеспечения своих нужд.

Так получилось и с историей кыпчаков-половцев. Новейшие достижения в изучении истории половцев-кыпчаков:

Антропология и история князя А.Боголюбского

Среди историков не утихают споры о том кем был по рождению.

Князь А. Боголюбский. И вот тут для ответа на этот вопрос были привлечены ученые антропологи.

Так к примеру, заведующий отделом судебно-медицинской идентификации личности Российского центра судебно-медицинской экспертизы, профессор Виктор Звягин, изучив с помощью новых технологии останки владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского (XII в.), мать которого была половецкой, пришёл к такому выводу:

«Мнение проф. М. М. Герасимова (1949 год) о наличии монголоидных особенностей внешности Андрея Боголюбского, основанное на визуальном анализе краниологических

данных, является субъективным, не подтверждается результатами настоящего исследования. Выводы: исследуемый череп достоверно принадлежал мужчине европеоидной расы с внешностью, характерной для представителей средневропейского антропологического типа»

По словам Аль-Омари (XIV век) монголы захватившие Половецкие степи и кипчаки изначально принадлежали к разным расам, потом в результате смешанных браков монголы приняли кипчакские черты.

Самым существенным в описании внешнего вида половцев является их белокурость или рыжеватость.

В частности, нужно отметить абсолютно независимое упоминание китайского источника, что у кипчаков – голубые глаза и «красные» (по другому переводу – рыжеватые) волосы.

Вполне возможно, что среди половцев были и отдельные белокурые люди, однако по мнению большинства советских учёных основная масса тюркоязычных племён кимако-кипчаков была с примесью монголоидности черноволосой и кареглазой.

Палеогенетика

У половцев определены Y-хромосомные гаплогруппы G2a-PH1780 и C2-Y11990

В настоящее время не существует данных палео-ДНК по половцам и кипчакам, чтобы можно было однозначно сказать об их гаплогруппах и потомках сегодня.

Более того половцы составляли один из народов Дешти-Кипчака, наряду с кунами, куманами и другими народами.

В настоящее время родовые племена кипчак, кыпшак, кыпсак встречаются среди ногайцев, казахов, башкир, татар, крымских татар, киргизов и др.

Для них характерны гаплогруппы R1b-M73, DYS390=19 (у казахов, башкир, крымских татар), R1b-Z2103 (у крымских татар, казахов, башкир), R1b-M73, DYS390=21/22 (у башкир, татар), R1a-SUR51 (у башкир), J2-Z387 (у башкир, татар), C-L1370 (у казахов, татар, киргизов), N1c-P43 (у башкир, туркмен), E1b-V13 (у ногайцев, татар, башкир, крымских татар), G2a-L1264 (у башкир) и другие.

Среди венгров есть этнические группы – плавцы и кунок, которые являются потомками половцев и кунов. Этнические группы куман, кубан, куба – встречаются среди болгар, алтайцев, ногайцев, башкир, киргизов.

Среди казахов – кыпшак, среди башкир – кыпсак, среди киргиза кыргыз-кыпчак, среди алтайцев – алтай-кыпчак, среди узбеков – ферганские кипчаки, другие кипчак-узбеков. Также среди каракалпаков есть род кыпшак. Встречается род кипчаки в племени Таймани народа Чараймаки в Афганистане. Токсоба – подрод рода Байбакты Младшего жуза.

Вот примерно так современная история описывает нам тюркский народ кыпчаков-половцев, ставших в России -татарами!

Ознакомившись с выше приведёнными сведениями вы уважаемый читатель уже узнали достаточно много ценной и редкой информации о кыпчаках-половцах.

Но несмотря на это, по личному мнению, вашего автора все это не позволяет нам образно и ярко представить себе кыпчакского воина, понять как и зачем он жил и воевал, его отношения с окружающим миром и в целом дальнейшие исторические перспективы его существования от средних веков до нашего с вами времени!

Поэтому в следующей части этой работы я попытаюсь провести вам уважаемый читатель по новым путям исследования половецко-кыпчакской истории и тем самым обеспечить полноту и объективность новой версии истории ПОЛОВЕЦКОГО ХАНСТВА.

И начнем мы с обзора того как вначале в Российской империи, потом в СССР, а затем и в РФ историки изучали историю половцев и к каким они пришли выводам, и почему частично их выводы не согласуются с мнениями современных независимых историков.

ч.3 Дореволюционные российские историки о ПОЛОВЦАХ-КЫПЧАКАХ

Ну а говоря о дореволюционных российских историках, посвятивших свои труды изучению истории печенегов и половцев то тут сразу надо сказать, что первым таким историком стал Пётр Васильевич Голубовский (16 [28] июня 1857, Минусинск (ныне в Красноярском крае), Российская империя – 18 [31] марта 1907, Киев, Российская империя) – русский историк, ординарный профессор университета Св. Владимира по кафедре русской истории, доктор русской истории. Статский советник (1896).

Ибо его книга **«Печенеги, Тороки и Половцы. До нашествия Татар «История Южнорусских степей с IXXII веках»** и явилась первым научным трудом по истории печенегов и сменивших их половцев. Изучении. Этой книги и будет посвящена эта часть.

Но вначале давайте вспомним и собственно биографию нашего исто-

Окончил Черниговскую гимназию и историко-филологический факультет Киевского университета (в 1881); за сочинение «История Северской земли до половины XIV столетия» был награждён золотой медалью.

Возглавлял кафедру русской истории этого университета.

Его магистерская диссертация – «Печенеги, Торки и Половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX—XIII вв.» (1884) была одним из первых исследований по истории кочевников на границах Древнерусского государства.

Был учителем истории в Нижегородской женской гимназии (1884—1885), реальном училище в г. Ромны Полтавской губернии (1885—1886) и 1й киевской гимназии (1886—1896).

В 1893 году защитил диссертацию «История Смоленской земли» и был удостоен степени доктора русской истории.

С 1886 по 1896 годы — приват-доцент, а с 1898 года — ординарный профессор кафедры русской истории в Киевском университете Св. Владимира. Читал также лекции на Высших женских курсах.

Являлся автором ряда трудов, написанных на основе летописных и архивных источников, посвящённых вопросам о кочевом населении территории степной Украины, об историческом развитии её княжеств. Был автором трудов историко библиографической тематики, в частности – о новых изданиях и исследованиях, касающихся древнерусской истории.

Голубовский отыскал около 100 писем декабриста Алексея Петровича Юшневского и его жены, написанных из Сибири. Эти письма стали предметом исследования Петра Васильевича.

На заседании Исторического общества Нестора летописца 25 апреля 1904 года Голубовский прочитал доклад, посвящённый Юшневским.

Позже он без каких-либо изменений был опубликован как предисловие к подготовленной историком сибирской подборке писем декабриста и его жены Марии Каземировны.

Библиография Петра Голубовского

Хроника Дитмара, как источник для русской истории (К., 1878)

История Северской земли до половины XIV столетия (К., 1881)

Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX—XIII вв. (К., 1884)

Болгары и хазары, восточные соседи Руси при Владимире Св.: историко-этнографический очерк (К., 1888)

Половцы в Венгрии: исторический очерк (М., 1889)

Несколько соображений к вопросу о князе Туре (К., 1891)

История Смоленской земли до начала XV ст. (К., 1895)

Опыт приурочения древнерусской проповеди «Слово о князьях» к определённой хронологической дате (М., 1899)

С какого времени можно проследить на юге Руси способ защиты табором? (М., 1901)

Служба святым мученикам Борису и Глебу в Изаничской минее 1547—79 г. (К., 1901)

Памяти Н. М. Карамзина: Поминка по нём в заседании 26 мая 1901 г. (К., 1902)

Критико библиографический обзор трудов по древнейшему периоду русской истории (К., 1907)

Литература

Конспект книги

«Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX—XIII вв.»

А начинается П.Голубовский свою книгу следующим вступлением,

«Мы не пишем историю разработки вопроса, а исследуем сам вопрос! Совершенно иное делона сколько верны наши собственные выводы. Это решать не нам. Мы желаем, чтобы нам

были указаны наши ошибки на основании источников первой руки! Ими же, и только ими одними мы будем и защищать свои положения.

В давние, отдаленные от нас целыми столетиями, времена южная часть восточноевропейской низменности была театром постоянных, продолжительных столкновений оседлого населения с кочевыми племенами, сменявшими друг друга.

Северная часть этой великой восточной низменности имеет отличительным свойством лесной характер своей поверхности, между тем как в южной преобладают степи. Но и тут резкую грань проводят возвышенности, входящие в состав так называемой уралокарпатской холмистой гряды.

К северу от нее мы тоже встречаем степные пространства, но рядом с ними идут и возвышенности, есть местности с лесным характером.

Эта раздельная холмистая линия, начинается от Урала, переходит Волгу, достигает значительной высоты между Медведицей, еще сильнее развивается между Доном и Донцом и в области р. Самары, Крынки и Миуса, образуя пороги на р.Кальмиус, Днепр, Ингул, Буг, Днестр и сливается затем с отрогами Карпатских гор.

К югу от этой черты и является степь в полном смысле, во всей своей силе.

К востоку от Дона, так называемая Задонская сторона составляет продолжение Арало-каспийской низменности. Здесь однообразная безводная степь, с солонцеватой и мало плодородной почвой, реки маловодны, с медленным и слабым течением.

К западу от него картина несколько меняется. Тут уже степь представляет плодоносную, тучную пажить, перерезанную овчарами и глубокими долинами рек и речек.

По этим оврагам сосредоточивается древесная растительность края.

Возвышенные же пространства заняты полями и пастбищами. Эти овраги, называемые балками, оживляют некоторым образом степь, на которой нет других выпуклостей, кроме одиноко разбросанных курганов и нет другой растительности кроме дикой травы, заглушаемой седыми щетинистым ковылем или неуклюжим колючим бурьяном

С приближением к морю степи реже пересекаются балками, леса исчезают, равнины раздвигаются.

Наконец, подходя к самому морю, сухая степь совершенно обнажается от растительного покрова и изрезывается широкими и длинными лиманами, с ярко синими водами в глубоких обрывисты берегах.

Самый берег моря большею частью песчаный и врезается в морские воды песчаными декосами...»

Степные пространства в этих местностях мы находим в IX веке занятыми кочевым народом Венграми.

Сменёнными спустя одно столетие Печенегами до этого времени жили еще между Волгой и Яиком, и оседлое население не приходило с ними в столкновение. Сохранению его способствовало и политическое положение дел, установившееся на Юге.

С конца 7 века н.э. Хазаре распространяют свою власть на всем пространстве от Волги и до Днепра. Славянское население подчиняется им и находится под их властью безопасность.

В государстве Хазар мы встречаем полную религиозную и национальную терпимость.

Это общеизвестно. Во времена своего могущества они умели сдерживать подвластные им племена от враждебных столкновений. Кочевники Венгры находились в зависимости от Хазар, как это видно из рассказа К. Багрянородного.

Враждебное движение в степях начинается только тогда, когда Хазария ослабела в борьбе с Арабами, когда вследствие этого ей пришлось взяться за ту же самую политику, какой пользовалась в своем бессилии Византия – сорить соседей, чтобы удержатся самой.

Начало этому дал союз Хазар с Узами для обуздания Печенегов в IX веке.

Печенеги обрушились на Венгров, заставили их уйти в Паннонию. Хазария не имела далее сил справиться с Узами, теснимыми Половцами.

Походы русских X века подорвали ее могущество окончательно и уничтожили этот оплот славянства на Востоке. Но в период VII –IX вв. сила хазар была еще крепка, и Славяне под ее охраной сохраняли свое местопребывания.

Когда в 9 в. н.э. началось упомянутое движение, то Славяне должны были несколько отступить в более сосредоточиться около устьев Дона и к Северу в рлесистых массивах...

«В массе народов, двигавшихся в средние века из Азии в Европу, последними явились интересующие нас Печенеги, Тороки и Половцы.

Шествие, впрочем, завершилось окончено Татарами, нахлынувшими в XIII столетии.

При своем появлении в южнорусских степях эти племена стали играть видную политическую роль.

Заняв пространство от Урала до Дуная, они приходят в столкновение со многими государствами и то своими набегами то как посредники в торговле с восточными странами, то как военная сила, всегда готовая к услугам того, кто больше даст, они заставляют обратить на себя внимание и их имена являются в летописях Русских, Поляков, Венгров, Греков, Арабов, их известность распространяется в Западной Европе.

.....

«Явившиеся затем в Европу Половцы награждаются средневековыми писателями массой различных имен. Половцы –Plaucs, Dflwen, Walwen, КИПЧАКИ –вот под какими названиями известно было новое племя...

Половцы являются и у западных писателей, которые называют их CUMANI.

Так Робрукович, описывая южнорусские степи, говорит, что на них обыкновенно жили Кумане прежде, чем пришли Татары, а далее повторяет, «на этой равнине обыкновенно кочевали Кумане которые называются –КИПЧАК...

«Вполне согласно с этими писателями говорит и наша летопись, но на место Кипчаков ставит Половцев:

«В лето 6732. Приде неслыханная рать: бехбожные Моавитяне, Рекомые ТАТАРОВЕ, придоша на землю Половеску..

Прибегшим же Половцем многим на Русскую землю»..

А согласно древнерусской летописи

«Тогоже лета 1055-го, тотчас после отраженияТорков от границ Переяславскоо княжества « приходи Болушь с Половци и сотвори Всеволод мир с ними и возвратиши Половцы восвоеси»

Дело кончилось ни как на этот раз потому, что отряд Болуша, как можно думать, был только передовым.

Для успешного нападения на Русь надо было придвинуться к ее границам всей массой, а для этого вначале надо было вытеснить из степей Торков.

Примерно после 1060 г. племя печенегов потерпело свое окончательное поражение и «вся восточная часть степи от Днепра до Волги перешла во власть Половцев.! Ну далее последовали и нападения половцев на Древнюю Русь.

В 1061 г. они сделали набег на Русь и разбили Всеволода.

В 1068 г. князья Изяслав, Святослав и Всеволод потрепи поражение в битве на р. Альта., а с 1071 г. нападения стали систематическими.

Теперь нашим предкам приходилось иметь дело с более опасным и сильным врагом.

...Пользуясь своею многочисленностью, раскинутостью границ Руси, они в одно и то же время появляются на разных пунктах, не давая возможность собрать силы для защиты того или иного поселения.

Не было таким образом никакой возможности ни предугадать набегов, ни принять каких-либо мер по защите поселений.

Быстрота с которой делались эти набеги, прекрасно описана византийцем Е. Солунским: «В один миг Половец близко.

И вот его уже нет. Сделав набег и стремглав с полными руками хватается за поводья, понукает кони ногами и бичем и вихрем несется далее, как бы желая перегнуть быстрюю пьюцу. Еще не успели увидеть, а он уже скрылся с глаз»!

В связи с этой тактикой и русские отряды для защиты населения на вступали в прямой бой с половцами, а старались нападать на них на путях из возвращения в степи после набега.

Таким образом освобождая пленных и возвращая часть похищенного имущества.

« В этом случае главным образом помогала Русским не приготовленность врагов, шедших обратно с множеством скотов и пленных без всякого боевого порядка.

«Главной целью вторжений, стояла именно в том, чтобы захватить как можно более пленных, но при этом кочевники старались и как можно более расчистить себе дорогу для своих дальнейших предприятий уничтожением городов и сел.

Стремление обратить все в широкую пустыню, в котрой вольно и свободно дышалось степному наездники –проявляется везде.»

Теперь вот что писал П. Голубовский о отношения русских князей с половцами, когда князья начали мести междоусобную борьбу на Великое Киевское княжество.

« в этой бесплодной борьбе за Киев ослабла окончательно область Святославовичей. И вот среди них являются князья, которые указывают на бесполезность этой борьбы, на необходимость усиления своей области внутренним спокойствием, в то время как другая их половина продолжает эту борьбу и оканчивается исчезновением семейства Давыдовичей.

Первым, усвоившим такой взгляд на внешнюю политику своей области, – был Святослав Ольгович.

Но действительным основателем политики северских князей в отношении Половцев должно считается Олега Гориславовича. Никто из современных ему князей не мог знать лучше его характера Половцев, их нравов и обычаев, их боевой тактики, ибо никто из них не жил так долго среди кочевников, опираясь на них как на единственную силу против своих врагов.

На основании этого знания Олег и составил себе определённый план отношений к врагам Руси, принесший несомненную пользу его области.

Одним из правил этой политики Олега было- воздерживаться от бесполезных походов в глубь степей.

Он старался всеми средствами отделаться от них... Он старался влиять на кочевников другим способом чем громкие походы, бывшие только паллиативными.

Он не отказывался с этой целью принимать участие в мирных договорах с ними и в 1107 г. женил своего сына Святослава на дочери половецкого хана- Аэпы.

Вместе с тем Олег старается предупредить и отражать набеги врагов.

Все это и привело Олега к обвинению в измене Родине –Киевской Руси и его пытались даде в Киеве осудить!

«Таким образом можно сказать, что Русь в этой почти четырех вековой борьбе со степью вышла победительницей: кочевнические волны разбились о ней.

Она на своих плечах вынесла эту борьбу и все. Грудью прикрыла Европу.

Но будучи знакома теперь с ходом этой борьбы с бедствием областей Переяславских, Киевской, Северской, с теми усилиями, какие пришлось делать их населению чтобы удержать свою прадедовскую территорию, мы вправе честь защиты Руси и Европы отдать по справедливости Руси Южной.

Испытала нападения кочевников и Венгрия. Но до не доходили лишь ослабленная волны этого неистощимого моря среднеазиатских наездников.

Не мало вытерпела и Византия. Отчаянно ей приходилось защищаться и от печенегов, и от половцев с севера и против Турок сельджуков и Османов с юга.

Разделившись в древние времена эти тюркские братья как бы стремились подать друг другу руку на территории Византии, снова соединясь после долгой разлуки.

Может быть младшие братья Сельджуки и Османы не сокрушили бы этой дряхлой, покрытой внутри и снаружи неизлечимыми, зловонными болезнями империи, если бы ее окончательно не потрясли севернее Печенеги и Половцы.

Византия не просуществовала бы долго представленная сама себе. Но тюрки лишь ускорили смерть неизлечимого больного.

Византия пала под ударами среднеазиатских братьев.

Дорога в Европу с Юга была открыта.

Оплотом Запада с этой стороны является Венгрия.

Но это было уже позже, когда западноевропейские государства окрепли настолько, что смогли бы и сами с успехом выдержать борьбу с Турками.

Пусть с Востока оберегала Русь.

Она то и вынесла на своих плечах четыре века борьбы с кочевниками, на себя приняла и первые удары татарских полчищ.

Это была последние волны, но первые выдержала Русь Южная.

Таково значение вековой оборонительной борьбы южно-русского населения со степью.

Обратите внимание на территорию, которую занимали кочевники, на их быт и вы придете к заключению.

Что борьбы наступательной Русь вести не могла, что все походы в глубь степей были бесполезными.

И в качестве примера П. Голубовский приводит описание похода князя Игоря!

«Знаменитый поход князя Игоря Святославовича стоит совершенно отдельно. Это не было предприятие, вызванное общими интересами Руси.

Оно не имело целью даже и защиту Русской земли. Оно было результатом отваги молодых северских князей, их стремления «поискать» древнего Тмутораканя, продолжавшего существовать и быть торговым пунктом на Азовском море.

Есть основание предполагать, что по Дону также пролегал торговый путь из Руси на Юг, в Крым.

Большую вероятность имеет предположение г. Малышевского, что сам создатель «Слова» бывал в «Тмуторакани», видел всю важность и богатство этого города и старался, может быть, подбивать князей на смелое предприятие-«поискать их дедины».

Таких поджигателей на громкие подвиги было много. Впереди виделась слава громкая не только на Руси, но и в Европе, манила и возможность возвращения северских городов, богатых Корчева и Тмутораканя.

Как было сдержаться, как было не спробовать счастья!

И разгорается сердце князя!

А тут дружинники не престают воодушевлять речами»

Дон тЫ княжие кличет и зовет князя на победу!

Говорят, они.

Общее воодушевление побеждает князя.

«Хочу, восклицает он, копия переломать конец поля половецкого с вами Русичи

Хочу главу свою приложит, а любо шеломом испить Дону!

Певец «Слова» дает нам понять. Что и в Киеве еще раньше знали о существовании в земле Северской этих стремлений.

Толкуя Святославу, виденный им страшный сон, бояре говорят ему:» се бо два сокола слетаются с отня стола злата приискати града Тмутораканя, а любо испити шеломом Дону.

Вероятно, Северянами высказывались не раз их мечты и желания.

Да и действительно, было то чем помечтать.

Какою бы славою покрылось головы князей северских и их дружинников, удайся их предприятие.

Успех его имел бы, может быть громадные последствия, оказал бы большое влияние на ход русской истории.

Но это мы можем говорить о важности, о великом значении его, можем по справедливости видеть огромную пользу для всей Руси в возвращении к ней азовского побережья, можем видеть здесь общерусские интересы.

Став же на точку зрения современников этого события должно будет признать, этот поход частным, областного предприятия!

Так взглянула и Русь.

Напрасно певец Слова старается возбудить всех князей на мщение Половцам за поражение и плен Игоря, напрасно он поет им панегирики.

Они остались равнодушными к несчастью князей северских.

Какие области могли ожидать нападения Половцев те приняли меры.

Ярослав Всеволодович собрал войско в Чернигове, Владимир и Олег, сыновья Святослава были посланы защищать Посемье...» но князья опоздали с помощью Переяславу и его земли были сильно разорены.

Далее наш П. Голубовский о Половцах пишет еще одну сенсацию

«Кочевники, являясь опасными врагами Руси, вместе с тем, представляли из себя силу, всегда готовую за известную плату поддержать какое угодно дело!

Мы видим их наемные отряды в война наших князей с соседними государствами...

Только на пользу Руси могло бы служить соседство кочевников если бы их роль ограничивалась бы лишь участием во внешних войнах Русских.

Но к несчастью, гораздо чаще степняки являлись деятельными участниками во внутренних событиях земли Русской. Разные обстоятельства побуждали русских князей приглашать кочевников. Мы знаем таких приглашений, более чем 34 случаев.

Кроме подарков, известной платы за труды, союзники обогащались дальнейшей добычей, безнаказанно грабя и массово уводя в рабство мирных жителей.

А далее П. Голубовский откровенно и честно рассказывает еще об одной важной тенденции отношениях русских князей и половцев, что были важными как на момент их возникновения, так и по своим родовым и кровно-родовым последствиям для великокняжеских славянских родов!

«Поэтому князья всех родов стремятся заключать родственные связи с половецкими ханами.

...Особенно дружественные отношения были с ними у Ольговичей.

Первый пример брачного союза между русскими князьями и половецкими ханами мы видим в 1094 г.. Тогда Святослав Изяславович киевский женился на дочери Тугорхана

Этим браком предполагалось обезопасить Русь от половецких набегов. Но это не привело к желаемой цели...

Далее начинают появляться браки уже с целью иметь сторонников в земле Половецкой на случай междоусобной борьбы.

Так в 1117 г. Мономах женил своего сына Андрея, на дочери Турк-хана, а Рюрик Ростиславович получил от отца в жены дочь половецкого хана Беглюка.

В 1205 г. Всеволод суздальский сосватал для своего сына Ярослава-дочь половецкого хана Юрия Кончаковича...

Таким образом, как бы Суздальская земля была совершенно закрыта от половецких набегов...

«На примере Игоря Святославовича видно, как радушно держали половецкие ханы русских князей в своих кочевьях.

Заметим, что Игорь был пленник. Они для безопасности только окружили его почетной стражей из 20 человек, в числе которых было 5 из высшего сословия, но эта стража беспрекословно исполняла все приказания Игоря.

Ему позволялось иметь при себе 5 или 6 русских слуг. С ними и своей стражей он ездил свободно куда хотел, тешась охотой. Ему разрешено было иметь при себе священника со всем необходимым для службы.

Тем больше радушия и гостеприимства должны были оказывать Половцы князьям, являвшимся к ним добровольно...

Уже из того обстоятельства, что Половцы были в родственных связях со всеми почти княжескими родами Руси, можно видеть, что в истории Русской земли они играют роль СИЛЫ УРАВНОВЕШИВАЮЩЕЙ, которая не дает возможность вполне восторжествовать какому ни будь одному стремлению, проводимому какой-либо из княжеских семей.

Такова в действительности и была роль кочевников в политических событиях Древней Руси...

Ну а закачивает П. Глубоковский свою книгу разделом о жини и быте половцев:

Кочевники у себя

«Мы видим, что народ печенежский распадается на несколько колен, над которыми стоял князь. Константин Багрянородный называет нам таких 8 колен, их которых каждый делился на 40 частей.

Но в 11 веке мы видим, что Печенеги распадались уже на 13 колен...

Это же деление мы находим и у Половцев.

Историки насчитали 11 таких колен у половцев. Их названия постоянно менялись вместе с князем.

После смерти князя власть получают их двоюродные братья, потому что у них (печенегов) издревле имеет силу такой закон и обычай- не передавать достоинство сыновьям или братьям!

Чтобы князья довольствовались властью при жизни, а избирать детей их дядей или двоюродных братьев., чтобы власть не навсегда оставалась в одном роде, но почесть передавать и боковым линиям, их чужого же рода никто в это не входит и не делается князем....

Постоянная войны с соседями, борьба дома, делала кочевника с малолетства лихим воином! Византийские авторы писали:

«Кочевник как бы родился на лошади. Лошадь возит тюрка на войну и кормит его.

Она приучена к разным неожиданным движениям...

С криком и воем бросались тюрки в атаку.

Регулярная неприятельская конница двигается на них.

Тюрки точась поворачивать конец, несутся назад, осыпая стрелами неприятеля.

Неприятель расстроивший погоней свои ряды, продолжает их преследование.

Вдруг с боков и с тыла бросаются свежие отряды тюрков и сабли и арканы свистят над шеями неприятелей.

Засада готовилась заранее. Иногда она состояла из двух отрядов расположен по обеим сторонам дороги по которой и заманивали кочевники своих неприятелей.

Все приходило в смятение, все сбивалось в мяч, как выражается наша летопись.

Кочевники имели свой особый строй.

Наученные не из книг, а по обычаям своих отцов, они сзади первого строя ставили резервы. Первый строй состоял из отрядов, построенных клиньями. Между ними ставились телеги, занятые женами и детьми

Когда сражение не удавалось или перед тюрками была большая неприятельская сила, которую они не надеялись одолеть, они устраивали подвижные укрепления.

Они ставили в круг свои теологи, прокрывали их бычьими шкурами, сажали в них жен и детей и потом отбывали приступы.

Трудно было разбить эти преграды, страшных потерь стоило разбить телеги и проникнуть в середину этого оригинального укрепления....

Вооружение степняка состояло из лука, колчана стрел, висящего на плече, сабли и аркана. Некоторые половцы употребляли и копьё.

Луком они владели превосходно, убивая любую птицу на лету.

Еще в 10 веке Печенеги, а затем и Половцы были посредниками в торговле с Греками с Русью, Хазарией и Хихией.

Вообще-то быт в жизни кочевников был непривлекателен.

Главным образом его пища состояла из мяса, молока, проса.

Сделав удачный набег, нагрузив добычу на лошадь, степняк возвращался в свою ставку и праздновал удачу предприятия.

В этом случае первое место занимал кумыс. Любили кочевники выпить и кумыс действовал на них опьяняюще.

Пили огни кумыс, раздавались это время их незамысловатые муз. Инструменты и пелись песни прославляющие их героев, их знаменитых ханов.

И сильно действовали эти песни на тюрков, возбуждали его на новые подвиги, воспаляли его любовью к свободным безграничным степям....

..Постоянные вонные предприятия, а вместе с ними и опасности, заставляют искать себе верных друзей. Для взаимной помощи заключалось побратимство.

Оно заключалось не только среди степняков, но вероятно побратимами являлись степняк и иностранец, какой-нибудь гость, бравший себе проводников из Половцев.

Особенно часто должны были случаться побратимства между Половцами и Русскими.

Вот как совершался самый обряд заключения побратимства.

Половец прокалывал себе палец иглой и выступавшую кровь давал сосать тому, кого он избирает себе в постоянные спутники и друзья., после чего сосавший кровь товарища становится для него какбы собственной его кровью и телом.

Иногда применяли и другой обряд. Желающие вступить в побратимство наполняли напиток медный сосуд, имеющий подобия человеческого лица, пили из него оба, собирающийся в путь и его спутник, и после этого уже и никогда не изменили друг другу.

В конце 12 и особенно в начале 13 веков отношения между Русскими и Половцами принимают более-менее мирный характер. Борьба продолжается, но количество набегов становится меньше и перевес в этой борьбе переходит на сторону Руси. Культурное влияние соседей делало свое дело.

Среди половецких степей чувствуется какой-то переворот в самом политическом строе.

Нашествие Татар и выселение половецкого народа.

В то время, когда Русь и Половцы боролись между собой, рождались и грабили друг друга, далеко в степях Азии собиралась гроза, которая должна была бы сокрушить силы обоих народов.

Поработить на некоторое время Русь и стереть с лица земли тия Половцев.

Во второй половине 11 века среди монгольских племен явился человек, сумевший уничтожить их разрозненность, двинувший массы кочевников на завоевания. Это был известный Темучин принявший потом на себя имя Чингиз. Когда сделался ханом...

А далее П. Голубовский описывает нам причины по которым татаро-монголы преследовали Половцев. И тут дело в том, что половецкое наемное войско служило и у султана Хорезма, и печенежская элита тоже породнилась с султаном женив своих сыновей на его дочерях.

А когда на Хорезм надвинулись монголы то султан Джелал-Эддин послал к себе на помощь наших кочевников.

За этот то союз и преследовали Монголы половцев.

После падения Хорезма Половцы заключили союз с кавказскими аланами. И тут монголы путем дипломатических усилий хотели разорвать этот союз и в действительности монголы планировали завоевать оба народа. Поэтому подговорив половцев разорвать союз с Аланами и разбив Аланов монголы уже напали и на самих Половцев!

После первой битвы монголы потеснили половцев и остались жить на их территории и вот тогда половцы под руководством князя Котьяна бросились искать помощи и защиты в Древней Руси.

Татарские послы заявили в Киеве, что мод монголы сегодня нас изрубили, а завтра вас изрубят.

Но и Татары со своей стороны прислали к русским князьям предложение оставить Половцев на произвол судьбы.

Однако русские не согласились и вступили в бой в 1223 г.. Однако сражение на р.Калке было крайне неудачным для Русичей

Впродолжение нескольких лет по им ничего не было слышно о Татарах. Все начинало идти по-прежнему...

Но в 1237 г. начался разгром Русской земли. Громить ее уже явился не один отдельный татарский отряд, а огромные силы под начальством Батыея. А разорив Северную Русь Монголо-Татары запалили и степи порловецкие

Началась последняя борьба Половецкого народа за свою свободу. Один из половецких князей Бачман, долго беспокоил монголов своими нападениями.

Но силы были неравные и Половцев оттеснили в пределы Византийской империи в Болгарию. Потом часть Половцев мигрировала в Венгрию, а очевидно самая боеспособная добралась до Египта и там стала гвардией у египетского султана т.е. половцы стали служить наемными войсками в египетских султанов.

Половцы в Венгрии

Конспект книги П. Голубовского «**Половцы в Венгрии**» книга издана в 1889 г. в Москве.

Однако не смотря на давность своего появления она по сути является первым и единственным научным трудом, изданным на русском языке о сошествии с мировой исторической сцены половецкого народа.

А трагизм этой истории заключается еще в том, что половцы вытеснили их южнорусских степей печенегов, те же отступая на запад вытеснили туда в район Панонии – венгров.

А затем, когда венгры сумели укрепиться, создать сильное христианское государство то те же кочевые народы печенеги, разбитые греками, а затем и половцы, разбитые и преследуемые татарами из завоевателей и гонителей венгров, превратились с просителей политического убежища у венгров. для сбережения от полного уничтожения остатков своего народа...

И им это удавалось сделать на протяжении трех веков. Однако в дальнейшем половцы были окончательно ассимилированы венграми и растворились в венгерском национальном «плавильном котле»!

Сам же П. Голубовский так начинает свою книгу так?

«Столкновения Венгров с Половцами или как их называют венгерские источники с Куманами началось конечно раньше их поселения в Венгрии.

Первое упоминание о набегах их в пределы этого государства мы находим у венгерского писателя Туроца.

Тогда Половцы через узкий проход Мезес, ведущий из Трансильвании в Венгрию ворвались в провинцию Нур, разорили ее до г. Бигора, захватили в плен множество мужчин и женщин, забрали огромное количество скота.

Но вот на обратном пути они были разбиты королем Ладиславом.

Второе вторжение половцев в Венгрию состоялось в 1091 г. и опять половцы были отбиты, а взятых в плен половцев король окрестил в христиан и оставил в своем подчинении, поселив на своей территории.

Но настало такое время, что половцы теснимых с Востока татаро-монголами стали сами и уже добровольно просится в подданство к венгерским королям!

Так король Стефан II принял несколько орд половцев во главе с ханом Татаром в 1124 г., а в 1223 г. уде к королю Гейзе обратились половцы с просьбой политического убежища. Это были остатки половецких орд, разбитых в 1223 г. после битвы на р.Калке.

Процесс этот стал массовым уже в 1237 г. когда в Венгрию прибыл с остатками своей орды сам хан Котян!

Он сообщал королю. Беле IV что долго боролся с татарами, но наконец потерпел от них поражение и теперь просит позволения переселиться в пределы Венгрии, он готов признать над собой королевскую власть и прейти в Венгрию со всеми своими родственниками и друзьями...

Так в Венгрию приселись остатки некогда знаменитых половецких орд общим число 40 000 человек!

Переселившиеся половецкие орды были расселены на границах Венгрии с Польшей. Галицкой Русью и Австрией и использовались венгерскими королями как пограничная стража и передовых разведывательно-диверсионных отрядов.

Прошло время. Половцы обжились в Венгрии и попытались пробиться к верховному правлению.

Благо что и сам венгерский король благоволил к Половцам и сам частично даже перенял половецкие нравы и обычаи!

Все это не понравилось ни коренным венграм и руководству римской католической церкви.

И вот тогда начался процесс ассимиляции половцев. В первую очередь через их массовое крещение и наделения из зем. наделами с целью прекращения кочевого образа жизни.

Процесс происходил очень сложно, долго и кроваво. Ибо в конце концов половецкие ханы составили в отношении короля Лалислава заговор, и он был убит.

Эта смерть уже позволила самим венграм приступить к активной фазе ассимиляции половцев.

Причем все было оформлено документально путем издания особой Конституции короля Ладислава для Половцев, что случилось в 1278 г.

И вот как эту ситуацию с ассимиляцией венгров описывает П.Голубовский

«Из дошедших до нас документов видно, что бароны Венгрии были едва ли не главной пружиной в этой междоусобной войне.

Обвинения против короля, приведенные Рогерием, показывают, что переселение Котяна в Венгрию, ... лишь усилило натянутость отношений между королем и аристократией. Вместе с этим, конечно росло значение Половцев.

Они быстро завоевали себе видное место и наследника престола. Стеван Пятый женился на одной из дочерей половецкого хана Котяна.

Половцы окончательно оттесняют венгерских вельмож от двора и участвуют в решении государственных дел, состоят ближайшими советниками короля.

Но возвышение Котяна породнившегося с королевским домом, погубило его. Он был обвинен в измене, св сговоре с Татарами и Русскими.

Король, испугавшись поднявшегося восстания собрал совет из духовенства и баронов у Буды.

Они решили, как и надо было ожидать, посадить Котяна с женой, с сыновьями и дочерьми в тюрьму. Половецкий хан хотел видеть самого короля и лично оправдаться в возводимых на него обвинениях, но его допустили до объяснения. Народ желал его смерти!

Венгры, Немцы ворвались в тюрьму и после упорной самозащиты со стороны Половцев, схватили всю семью князя, тотчас отрубили им головы и выбросили их через окошко народу!

Жестоко отомстили половцы за смерть Котяна.

Они массой стали опустошать деревни, наголову разбили высланные против них войска, затем разорили Мархзию и разрушили многие города.

Убивая они всякому говорили «это тебе за Котяна»!

А отомстившись ушли в пределы Болгарии.

Но ушли не все половцы и тогда король приказал изгнать всех половцев, не принявших христианство.

Однако половцев не хотели принимать христианство и вели себя как обычная азиатская орда при вторжении на чужие территории.

Затем король Бела IV умирает и власть переходит к королю Стефану, а затем к королю Ладиславу IV который был сыном половчанки Елизаветы, дочери хана Котяна!

И тут для половцев вновь как бы настали хорошие времена, и они вновь усилили свое влияние на венгров и их короля!

Так и родилась на крови выше упоминавшая Конституция 1279 г. о правах и обязанностях половцев в венгерском королевстве. И вот с этого момента начитался основной процесс половецкой ассимиляции. Половцы получают земли не отдельно, а в соседстве с венгерскими помещиками и баронами.

Половца под страхом смерти запрещено вторгаться в чужие владения и вообще претендовать на чужое имущество.

Получившие же землю половцы становились обязанными выполнять военную службу в регулярно венгерской армии!

Был для половцев создан и особый суд и адаптировано к ним и уже сложившееся на то время венгерское законодательство.

У половцев были отобраны из собственности все крепостные-рабы из числа христиан!

Для крестьян обрабатывавших землю половцев было закреплено право перехода от одного помещика к другому!

После принятия Конституции по половцам на местах проживания половцев были направлены спец. Комиссии для приведения и положения дел согласно нормам Конституции.

Но в то же время половцы по этой Конституции сравнивались во всех правах и преимуществах с остальными венграми!

И так медленно и зачастую через открытое вооруженное сопротивление как были в битве с половцами в 1282 г. венгры постепенно обуздали половецкую орду и как теперь пишут привели половцев « в правовое поле»!

Но вот далее процесс ассимиляции половцев был прерван, ибо в 1285 г. в Венгрию вторглись воска татаро-монгол и половцы тут же перешли на их- сторону и уже совместно с ними разорили всю страну до г. Пешта!

Ну и закончилась истории последней битва венгров с половцами только в 1290 г. когда половецкими ханами был убит король Лалислав IV.

Окончательно же христианская вера и венгерские законы среди половцев утвердись к 140 года, ибо именно с этого времени половцы обратились в оседлых земледельцев.

Далее они стали менять свои племенные имена и фамилии, на венгерские и христианские имена.

Далее мало по малу стал забываться и сам половецкий язык.

А последний половец, знавший половецкий язык был некто Стефан Варро, и умер он в 1770 году.

От него остался только письменная молитва Господня «Отче наш»

записана на половецком языке. Так же от половецкого языка в венгерских док. анналах сохранись несколько выражений, коротких приветствий и просьб!

И далее процесс ассимиляции только ускорялся.

Так по прописи 1828 г. в двух районах Венгрии Вернем и Нижнем Команах проживало 32 624 и 41.346 потомков половцев, которые совершенно забыли свой родной язык и говорили только по-венгерски

Так половцы и были окончательно ассимилированы венграми...

На этом я заканчиваю цитирование трудов проф. П. Голубовского и перехожу к работаем еще одного дореволюционного российского историка-Веселовского

Но вначале я хочу познакомить с биографией этого увы забытого в РФ историка:

Василий Григорьевич Васильевский (21 января [2 февраля] 1838, село Ильинское, Любимский уезд, Ярославская губерния – 13 [25] мая 1899, Флоренция) – российский византист, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1890), член-учредитель и почётный член Императорского Православного Палестинского Общества. Тайный советник.

Источник данных о фото В.Васильевского)https://ru.wikipedia.org/wiki/Васильевский,_Василий_Григорьевич#/media/Файл:VasilyVasilievsky.jpg

Биография

Родился 21 января (2 февраля) 1838 года в семье сельского священника. Учился в Ярославской семинарии и Главном педагогическом институте.

До окончания курса в последнем перешёл на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где занимался преимущественно у профессоров Срезневского, Благовещенского и Стасюлевича. Командированный университетом за границу в 1862 году, он слушал в Берлине Моммзена и Дройзена, и в Йене – Адольфа Шмидта.

По возвращении в Россию, Васильевский подготовил к 1865 году магистерскую диссертацию: «Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции в период её упадка».

Испытывая сильную материальную нужду, он поступил с 4 июля 1867 года на службу в 6-ю Санкт-Петербургскую гимназию, где пробыл всего 2 месяца (до 14 сентября) и занял место преподавателя русской словесности в Новгородской гимназии, а затем – учителя истории в Виленской.

Здесь он начал собирать и изучать архивный материал для истории города Вильны – результатом занятий Васильевского в этом направлении был его «Очерк истории города Вильны» (2 вып., 1872—1874).

Защитив в 1869 году диссертацию, он стал (1870) доцентом Санкт-Петербургского университета по кафедре Средних веков и сосредоточил свои занятия на изучении памятников византийской истории.

Это изучение дало ему возможность написать целый ряд отдельных исследований по тёмным и запутанным вопросам как внутренне-византийской истории, так и международных отношений Византии, преимущественно её отношений к Руси. Из этих трудов, в качестве важнейших, следует отметить опубликованные в «Журнале Министерства народного просвещения»:

Законодательство иконоборцев. – 1878.

Материалы для внутренней истории Византийского государства. – 1879—1880.

Советы и рассказы византийского боярина XI века. – 1881 (см. Советы Кекавмена).

Византия и печенеги. – 1872.

Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веках. – 1874—1875.

Русско-византийские отрывки. – 1875—1876.

Житие Георгия Амастридского. – 1878.

Житие св. Стефана Сурожского.

Кроме того, Васильевский издал несколько неизвестных до него памятников византийской письменности, разъяснил тёмный вопрос о трудах Симеона Метафраста и, наконец, выпустил в свет первую часть труда под заглавием: «Обозрение трудов по Византийской истории» (1890).

В январе 1890 года Васильевский был выбран ординарным академиком Академии наук по русской и византийской истории (член-корреспондент с 1876).

В том же году он назначен редактором «Журнала Министерства народного просвещения». Инициатор создания «Византийского временника» (1894) и один из его редакторов.

С 18 января 1874 года был членом Учёного комитета Министерства народного просвещения.

Умер во Флоренции 13 (25) мая 1899 года. Похоронен на лютеранском кладбище Аллори[Ну, а теперь открываем его труд о печенегах и внимательно читаем, удерживая в уме все прежнюю вам уже известную. Информацию о печенегах.

Византия и печенеги (1048—1094) (Труды В. Г. Васильевского. Том I. СПб., 1908 г.

http://annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm

Половцы или Куманы наследовали в XII веке имя Скифов, которое в XI веке исключительно принадлежало Печенегам. /120/ Все то, что Феофилакт Болгарский говорил о Скифах XI столетия, все это Евстафий Солунский мог сказать о Скифах XII века.

«Это народ, не имеющий прочного постоянного пребывания, не знающий оседлой жизни и потому не гражданственный.

Всякою землей он стремится завладеть, но ни одной не может заселить, и посему – это народ многоблуждающий (πολυπλάγητος). Это летучие люди, и поэтому их нельзя поймать. Они не имеют ни городов, ни сел, оттого за ними следует зверство (τὸ θηριώδες). Не таковы даже коршуны, плотоядный род и всем ненавистный; таковы разве грифы, которых благодетельная природа удалила в места необитаемые, точно так, как и Скифов. [6]

Волчьи обычаи воспитали таких людей: дерзкий и прожорливый, волк легко обращается в бегство, когда появится что-нибудь страшное. Точно таков и народ скифский; если он встретит мужественное сопротивление, он озирается назад и обращается в бегство. В одно и то же время он близок и уже далеко отступил. Его еще не успели увидеть, а он уже скрылся из глаз».5)

В обеих характеристиках, в сущности, конечно, правдивых, не мало византийской риторики. Не лишнее, поэтому, познакомиться с более точными замечаниями о быте этих народов менее притязательного в литературном отношении еврейского путешественника.

Рабби Петахия видел Половцев во время своего путешествия из Регенсбурга в Азию через Польшу, Киевскую Русь, Крым и т. д. около 1170 года. То, что он говорит о Половцах (жителях страны Кедар), во многом относится и к Печенегам, единоплеменным с ними.

«Они (Половцы) не имеют кораблей, но сшивают вместе десять растянутых лошадиных кож и веревку, которая прикрепляется по краям кругом; они садятся на кожи, помещая тут же свои телеги и весь багаж.

Потом они привязывают веревку на краю кож к хвостам своих лошадей, которых пускают вплавь, и таким образом переправляются на другой берег». Византийский писатель, который также говорит об этом способе скифской переправы, замечает, что кожаные /121/ мешки, наполненные соломой, были всегда так хорошо сшиты, что в них не проникала ни малейшая капля воды.6)

«Хлеба не употребляют в пищу в земле Кедар, но едят рис и просо, сваренное в молоке, а также молоко и сыр. Они кладут, сверх того, куски мяса под седло лошади, на которой едут, и потом гонят ее, пока она не вспотеет.

Мясо делается теплым, и они едят его». «Печенеги и Куманы – [7] это народ нечистый, который употребляет почти сырое мясо вместо пищи и кобылье молоко вместо питья, который ест кошек и всякую нечистоту» – говорят западные источники, почти с таким же чувством брезгливости и отвращения, какое выражается на страницах нашей первоначальной летописи.7)

«В земле Кедар можно путешествовать только под охраною (under escort). Вот способ, которым сыны Кедара заключают взаимное обязательство верности.

Путешественник прокалывает иглой свой палец и приглашает предполагаемого спутника сосать кровь израненного пальца.

Он делается таким образом, как бы одной плоти и крови со своим спутником. Есть еще другой способ брать клятву. Медный сосуд, имеющий форму человеческого лица, наполняется молоком; путешественник и его спутник пьют из него и после этого никогда не бывает измены.

«Куманы не имеют общего властителя (king), но только князей и благородные фамилии. Они живут в палатках, чрезвычайно дальнзорки, обладая прекрасными глазами, потому что они не едят соли и употребляют известные растения. Они – отличные стрелки из лука и убивают птиц на лету. Они замечают и узнают предметы более чем на один день расстояния».

Таковы были те страшные и свирепые враги, с которыми пришлось бороться Византийской империи, сокрушившей Болгарское царство.

....

Между тем Печенеги, оставленные на свободе Половцами, опять требовали внимания. Они снова прошли через балканские проходы (железным запором) и расположились лагерем между Голоей и Ямболи (Диамполем), где недавно стоял император Алексей. Расставшись с графом Фландрским, неутомимый венценосец византийский отправился к своей армии, которая собралась в Адрианополе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.